

Аля Кьют

За каменной
СТЕНОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аля Кьют

За каменной стеной

«Автор»

2022

Кьют А.

За каменной стеной / А. Кьют — «Автор», 2022

Костя Градов готов на все, чтобы вернуться в Россию. Он получает задание - сопровождать в целости и сохранности до Алтая дочь хорошего знакомого. Однако пока ему предстоит решить, что делать с голой красоткой, которая непонятным образом оказалась в его душе. Задача не из легких. Но Костя не из тех, кто пасует перед девицами. Правда, таких он еще не встречал.

© Кьют А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

За каменной стеной	5
Глава 2. Вино и разговоры	13
Глава 3. Падение	18
Глава 4. Триумф женственности	23
Глава 5. Приключения	28
Глава 6. Объект взят под охрану	33
Глава 7. В путь	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Аля Кьют

За каменной стеной

За каменной стеной

Глава 1. Проклятая Калифорния

Костя

Слишком яркое солнце Калифорнии жгло глаза. Я бежал куда глаза глядят, избавляясь от тоски и безделья. Единственное, что спасало здесь, – безумный рельеф. Сразу за домом, в котором меня поселили, начинались тысячи троп, что вели в горы. Неплохой хайк для новичков. Для меня прикольный подъем бегом с уклоном повышенной сложности.

Сегодня я улучшил рекорд на десять секунд. Пот лил градом. Чертова жара. Я старался контролировать дыхание, снял майку, сел на камень и достал бутылку воды, которую выхлебал за раз. Вид открывался потрясающий, но ни хрена не радовал. Все эти пасторальные картинки надоели до тошноты.

Вот уж не думал, что буду скучать по родине. Одна мысль о лицемерной безумной Москве вгоняла меня в дикую ностальгию. Очень хотелось домой.

Я встал, повернулся спиной к заливу, как будто мог обидеть его своим пренебрежением. Уже собирался сделать несколько упражнений, чтобы окончательно добить свое тело, но остановил звонок мобильного.

Номер друга на дисплее как привет с Родины.

– Марат! – гаркнул я, наверно слишком весело. – Здорово.

– Привет, Костян. Ну, ты как?

Я не был настроен на вежливость.

– Все так же паршиво, дружище. Паршивый Сан-Фра, паршивые горы, паршивый залив. И даже потрясающий закат в горах тоже паршивый.

Марат попытался утешить меня.

– Ты зажрался, друг мой. Сколько людей мечтают быть на твоём месте...

– Махнусь не глядя. Предупреди только всех желающих поменяться, что тут девок нет, только толпы педиков.

Марат заржал.

– А, нет, не предупреждай. Тогда ведь никто со мной не поменяется.

– Ладно, Кос. Есть для тебя две новости.

– Плохая и хорошая? – аккуратно предположил я.

Марат звонил достаточно часто. Поначалу я от каждого его звонка ждал новостей об амнистии, но ее не было. Поэтому со временем я запретил себе не только спрашивать, но и надеяться.

– Все очень относительно в этом мире, мой друг, – расплывчато отвечал Марат, разгоняя меня до бешенства за секунду.

– Казаев, ты про относительность поболтать Эйнштейну звони. Я не философ ни разу.

– Печаль-беда, Кос. Эйнштейн-то помер давно. К тому же он не философ, а физик был.

– Да хоть химик-ядерщик. Мне по колено.

– Значит, по родине скучаешь, а по другу не очень, – обиделся Марат.

Я выдохнул и вытер лоб майкой.

– Скучаю, Марат. И по тебе, и по работе, и по Москве. Какого хрена ты из меня это дерьмо вытаскиваешь? Хочешь, чтобы я заплакал от тоски по березам?

– Берез и в Кали дохрена, – метко напомнил Марат. – Я понимаю, о чем ты, Кос. Прости, сил нет как привык троллить тебя по жизни. Не могу просто так новости сообщать.

– Сообщай уже. Я почти рыдаю и готов слушать.

– Амнистия на тебя снизошла одновременно с работой, – выпалил Марат.

Я молчал не реагируя, хотя внутри все кипело. Казаев подождал реакции, но он знал меня достаточно хорошо и понимал, что я не буду визжать от счастья, словно девчонка. Амнистия одновременно с работой – это много подробностей и оговорок.

– У знакомой девочки проблемы. Ты должен забрать ее из Лос-Анджелеса и проводить до Алтая.

– Пешком? – не сдержался я. – Я не Спаситель, чтобы по океану гулять.

– Самолетом, Костя, – Марат теперь отчитывался серьезно. – Потом машиной. Паспорта вам обоим лучше не светить в России. Границы будет достаточно.

– Громов меня амнистировал?

– Нет, но у тебя будет возможность лично с ним пообщаться, если справишься с заданием.

Объяснения Марата ничего не объясняли. Я встал с камня, прошелся вдоль обрыва и искренне признался:

– Я ничего не понял, Казаев.

– Не по телефону и не я расскажу тебе подробности. Лови в сообщениях всю информацию. Я обычно не даю советов, но тут сделаю исключение. Возьмись за это дело, Кость. Иначе можешь застрять в Калифорнии надолго. Люблю, целую, обнимаю, пока.

И говнюк кинул трубку.

Я разозлился и чуть не отправил телефон в скальный отвес.

Это новая форма троллинга? Позвонить, чтобы ни черта не сказать.

Бросив майку на землю, а на нее и мобильник, я решил сделать то, за чем сюда приперся. Тренировка. На вершине отлично ловила мобильная связь, но не интернет. Марат обещал подробности в сообщении, а я не мог ничего прочесть в этом проклятом прекрасном местечке на вершине мира.

Попытка отключить мозги и хорошенько нагрузить мышцы провалилась с треском. Я отжался раз сорок и плюнул. Забрав свой нехитрый скарб из потной майки, пустой бутылки и телефона, я легким бегом спустился вниз до самого дома.

Вспотел еще сильнее и убедил себя, что Марат издевался.

Однако, как только я вернулся в дом и обрел вайфай, мой телефон запел сообщениями. Я успел открыть первый запрос в мессенджере. Имя абонента было мне хорошо знакомо.

Алан Стерн. Именно в его доме я жил последний месяц. Мы виделись один раз мельком еще до моего переезда в Силиконовую долину.

Не успел я принять запрос, как Алан уже звонил мне по видеосвязи.

– Добрый день, Константин, – поздоровался он очень официально.

Я стер пот со лба все той же майкой и решил сразу извиниться.

– Простите, Алан, я только с пробежки.

– Нам это не мешает. Связь не передает запахи.

Он усмехнулся.

– Да, к счастью, – поспешил согласиться я.

– Дело срочное, Костя. Я вас помню. Вы друг Марата Казаева, верно?

– И партнер, – добавил я, полагая, что это важно.

– Еще лучше. Но сейчас меня больше интересует ваше военное прошлое.

Мне снова не понравилась эта тема.

– Алан, я давно вне военной карьеры.

– Однако вы в хорошей форме, а также прекрасный детектив. Если верить Марату и Артуру.

Я не стал отрицать.

– Да, есть такое.

– Перейдем тогда к делу. Моя дочь Алексия должна в скором времени вылететь в Россию. Я прошу вас, Костя, сопровождать ее. Никаких подробностей в таком формате не будет.

– Разумеется.

– Послезавтра я жду вас в Лос-Анджелесе. Возьмите машину в гараже. Так будет удобнее.

Я за свою жизнь знал много командиров и умел различать приказы от советов. Но впервые встретил человека, который вроде бы не настаивал и не приказывал, но отказать ему было весьма непросто. Я попытался хотя бы узнать подробности.

– Алан, я так и не понял, что за работа и почему ваша дочь нуждается в сопровождении?

– Поймете на месте. Это в ваших интересах, Костя. Вся информация о дороге и месте встречи в Лос-Анджелесе уже в вашем телефоне. До встречи.

Алан отключил связь, оставив меня в полной растерянности.

Иногда я думал, что лучше бы отсидел пару лет за стрельбу в Казани. Но отец Марата отстоял мою свободу и запихал в самолет до Парижа. Охренеть как романтично.

Правда, во Франции никакой романтики я не унюхал. Меня снова сунули в самолет, как какую-то бандероль, и велели лететь в Доминикану, а оттуда в Штаты. Не знаю, как они все это провернули. С одной стороны, меня адски раздражали любые перемещения, но одновременно я был очень признателен Марату и всем друзьям его семьи. Оказалось, это целая диаспора толстосумов в Америке. Неожиданно почти все они оказались приятными людьми.

Я жил в пустующих домах, катался на чужих машинах, смотрел на чужую страну. Чуть более приличный человек был бы счастлив провести полгода в таком изгнании. Только я скукал по России. Видимо, из мозгов невозможно выполоскать присягу родине. Травмы лечатся. Патриотизм – нет.

Меня раздражала непрошибаемая уверенность Алана. Он точно не собирался меня уговаривать и при личной встрече. Я стоял перед фактом и еще сильнее бесился, потому что факт возвращения в Россию мне нравился. Наверное, я и дьявола согласился бы сопровождать. Только дайте вернуться домой.

Ругаясь под нос, я отправился в гараж проверять машину. Надежный внедорожник Стернов не обещал мне никаких неприятных приключений по дороге.

Чтобы не жрать бургеры в пути, я завел тачку и поехал в супермаркет за более или менее приличной едой. В Москве я не готовил почти никогда, но в Штатах пришлось. Ходить по ресторанам я никогда не любил, а в забегаловках тут подавали завтраки «прощай, печень» и ланчи «привет, гастрит». Даже мой закаленный желудок слал сигналы SOS в мозг: «на таком подножном корме мы не протянем и недели».

Поэтому я приноровился варить и жарить яйца, освоил барбекю на заднем дворе и регулярно запекал мясо на углях. Старею, наверное. Помирать я бы предпочел не от какой-нибудь болячей язвы. Поэтому завел машину и поехал в магазин за продуктами в дорогу.

Жара стояла беспощадная. Вроде все время под кондиционером, но даже от быстрой перебежки до магазина, а потом от гаража до дома я все равно вспотел как мышь.

Проклятая Калифорния.

Я разобрал продукты на кухне, приготовил все для барбекю и отправился наверх, чтобы принять душ. С этими новостями даже помыться забыл после тренировки.

Усмехнувшись себе под нос, я вспомнил задания службы, когда мы неделю не могли даже умыться. Жаркие во всех смыслах горячие точки. Выстрелы. Отдача. Ракеты в воздухе. Отключенный страх. Работа такая.

Я остановился на лестнице, чтобы прогнать воспоминания. Как учил терапевт, нужно сосредоточиться на чем-то. Синий ковер. Лампа в виде колбы. Фото троицы на стене в рамке. Запах какой-то акации со двора. Деревянные перилла под ладонью. Дом красивый, уютный.

Здесь можно и нужно жить. Хотя одному это делать немного грустно.

Я скучал по своим безумным будням в Москве, когда не было времени даже пописать. Не то что возвращаться в военные дни или банально скучать. Может, я тосковал не по родине, а по ритму, который дарила мне работа.

Черт знает.

Решив, что сейчас мне нужно не думать обо всем этом, а помыться, я прошел через спальню к ванной комнате. Оказалось, что душ требовался не только мне. За стеклянными стенками под струями воды стояла девушка. Обнажённая.

Странно было бы, если бы она мылась в одежде. Инстинкты взяли верх, и я отметил, что у нее красивая круглая попка и симпатичная, хоть и небольшая грудь. Стройная фигура, светлая кожа, блондинка.

Вот и жалуйся другу, что в Силиконовой долине нет девиц. Бах, и появилась. Не подумайте, что я снова жалуюсь.

Но что, мать мою за ногу, она делает в моей спальне и в моем душе?

Выйти я не догадался. Или не успел.

Ну точно старею, теряю реакцию.

Прежде, чем в мою голову вернулись понятия о приличиях, дверцы разъехались в стороны, и на меня выпрыгнула все та же голая блондинка.

Я сразу вспомнил все, что рассказывал мне Марат о феминизме в Штатах. Американка точно засудит меня за все. В первую очередь за наличие члена в штанах и глаз на лице. Только этого не хватало.

Но она не была американкой, слава богу. Девушка толкнула меня в грудь, отшатнулась и схватила полотенце, чтобы прикрыться.

– Какого хрена! – заорала она на меня. Без акцента на хорошем русском. И на том спасибо. – Ты кто такой?

Я хотел спросить ровно то же самое, но не успел. Девушка замахнулась на меня какой-то деревянной палкой с намерением отлупить или хотя бы оставить добрый синяк под глазом. Пришлось отложить выяснение обстоятельств и спасать лицо.

Алекс

Я вымылась три раза, но от волос все равно пахло краской. Мне кажется, я пропиталась химозой изнутри. Вернуться в офис было плохой идеей. Оставить последний привет – еще хуже. Теперь, если меня припрут к стенке, точно не отвертеться. Но я не жалела.

Никогда ни о чем не жалеть – мой девиз по жизни.

Стоя под теплыми струями, я старалась быть смелой. Нужно было оставить знак. Даже необходимо. Отец запретил мне делать заявления публично, но он не связал мне руки. Корпорация должна быть разрушена. Великий обман лопнет быстрее, если оставить намек, который виден из космоса.

Меня трясло. Не исключено, что запах краски мне просто мерещился. Но я продолжала намыливать с головы до ног по четвертому кругу.

Отец меня убьет. Сначала за то, что я сбежала из ЭлЭй, потом за арт. Нужно быть готовой к проповеди длиной в сто лет.

Но пока проповедь была далеко, а психоз совсем рядом. Я приказала себе прекратить спускать мыло в сток и последний раз встала под душ. Нужно выбираться из этой страны, но для начала хотя бы из ванной.

Я выключила воду, раздвинула дверцы, шагнула на пушистый коврик и почти прыгнула в объятия незнакомого мужика.

Первая мысль, конечно, была: «Все, жопа! Попалась». Но, окинув здоровяка взглядом, я поняла, что это не коп. Ни формы, ни значка на видном месте. Значит – грабитель, что тоже жопа. Однако второй вариант ануса показался мне менее ужасным. Я моментально вынырнула

из оцепенелого шока, оттолкнула вора, первым делом схватила полотенце, чтобы прикрыться, и заорала не своим голосом по-русски:

– Какого хрена! Ты кто такой?

Вряд ли среднестатистический американский жулик смог бы мне ответить. В Кали русских как грязи, конечно, но все же...

Стараясь не умереть от своей эпической тупости, я решила прекратить болтать и начать действовать. Первое, что я увидела, – это деревянная щетка для сухого массажа. Похоже, она принадлежала Лере. Мы с мамой никогда такой фигней не пользовались. Я схватила ее с крючка и замахнулась, чтобы врезать незадачливому вору в глаз. Если повезет.

Грабитель вел себя странно. Он стоял и смотрел на меня, пока я не начала махать щеткой. Только тогда он скрутил меня за долю секунды. Не знаю, как он это сделал, но щетка сразу упала на пол, за ней соскользнуло полотенце. Мои руки оказались прижаты по швам. Он перехватил меня так, что я оказалась к нему спиной. Одна его рука сковала меня поперек груди, вторая – через талию.

Грабитель сделал два шага вперед вместе со мной, и я уперлась носом в стену.

Охренеть. Так беспомощно униженно я чувствовала себя только, когда мой придурочный братец Клим подрос и впервые одержал победу в наших вечных нешуточных битвах. Но Клим точно не действовал так быстро и уверенно.

Может, все-таки коп?

Мужчина толкнул колено между моих ног, заставляя расставить их шире. Нет, не коп. Будет насиловать, значит, бандит.

Я открыла рот, чтобы закричать, но страх вернулся вместе с оцепенением и сковал мне горло. Я не могла издать ни звука, только всхлипнула и задрожала.

– Тише, малышка. – ласково проговорил он на русском. – Если пообещаешь, что не тронешь больше палку, я тебя отпущу.

Воздух ворвался в легкие и вылетел стоном облегчения. Русский. Не зря я орала на родном. Если отпустит, то вряд ли станет насиловать. Уже неплохо.

– Не трону, – пообещала едва слышно.

– Хорошо, – оценил он мое обещание, однако продолжал держать, вопреки своим словам.

– Ты обещал отпустить.

– Угу, обязательно, как только ты расскажешь, что делаешь в моем душе.

– Моюсь, блин, – не сдержалась я от роли капитана Очевидность.

– Это я видел. Чем мой душ тебе приглянулся?

Я не сдержалась снова и уточнила:

– Твой?

– Да, милая. Я живу здесь, стало быть, душ мой. Почему ты не залезла мыться к соседям? Будь добра, объясни.

Его голос обволакивал бархатным звучанием и раздражал махровым спокойствием. Казалось преступно бесячим, что он весь как танк, пока я беспомощная, голая и жалкая. Наверное, я слишком долго жила в Штатах. Любое гендерное неравенство меня ужасно раздражало. Стоит ли говорить, что ситуация, в которой я оказалась, взрывала меня изнутри.

Копу я еще могла простить такое несправедливое доминирование, но он точно не был полицейским.

На всякий случай я не спешила представиться. Никто не должен знать, что Алексия Стерн была сегодня в Силиконовой долине.

– Здесь живет Эрик Берг, мой бывший парень, – я не солгала, но ответила в сторону, забывая упомянуть свое имя.

– Эрик Берг улетел в Берлин, насколько я знаю. Он лично передал мне ключи.

Не знаю, почему я поверила, что он знает Эрика. Мог выяснить его имя, если собирался грабить. Но мне так хотелось верить, что к куче проблем добавился всего лишь приятель Берга, а не уголовник какой-нибудь. Да и не был этот мужик похож на преступника. Скорее наоборот. Я совершенно неуместно ощутила его запах. Странно приятный, мускусный. Он пах мужиком. Потом и чем-то еще... Возможно, парфюм или дезодорант. У меня сработала кнопка похоти между ног. Тело предательски хотело вот такого вот вонючего, потного, сильного мужика.

Еще немного, и я начну жалеть, что он не насильник.

– Ты присматриваешь за домом? – спросила я, чтобы переключиться.

– Что-то в этом роде.

Бьюсь о заклад, он тоже не говорил мне всей правды.

– У меня тоже есть ключи, – похвасталась я.

– Это объясняет, что дверь осталась на замке и не сработала сигналка, – рассуждал вслух ложный коп и гость Эрика.

– Это ни черта не объясняет, что я до сих пор голая, и ты держишь меня.

– Я держу, чтобы ты меня не избил той штукой.

– Я же сказала, что не буду.

– Точно?

– Да.

– Тогда я отпускаю.

Он действительно убрал руки. Я снова могла дышать. Ну почти. Вдыхать его запах теперь казалось мне очень опасным.

– И глаза закрой, – потребовала я, не спеша повернуться.

– Нет, – отказал мне бессовестный козел.

– Да с фига ли нет, – орала я на стену, чувствуя, как отпускает паника и закипает злость.

– На всякий случай. Я все еще не знаю, как тебя зовут.

– Точно. Зато рассмотрел все родинки на заднице еще до знакомства.

– Они милые. Родинки.

Я зарычала и стукнула кулаком в стену.

– Ну-ну, детка. Не психуй. Я Костя, кстати. Если тебя напрягает наше незнакомство.

Все. На этом месте у меня упало забрало. Я больше не могла сдерживаться.

– Меня напрягает, что ты тупой, как сибирский валенок, Костя!

Забив на приличия, я развернулась и самым жалким образом нагнулась, чтобы подобрать с пола полотенце.

– Сволочь, – гавкнула я, выдергивая полотенце из-под его ступни. – Спасибо, что разулся.

– Я ж не янки какой-нибудь.

– Оно и видно.

– Спасибо.

– Это не комплимент.

– Да без разницы.

– Ты все еще не сказала свое имя.

– А зачем оно тебе?

– Для приличия. Я ведь пересчитал все родинки на твоей попе.

Завернувшись в полотенце, я не перестала чувствовать себя голой. Наоборот. Прикрыться показалось идиотской идеей. Он ведь все видел. Что за абсурд? Все плохо, как ни крути.

– Ладно, я Лена, – соврала я. – На туалетном столике мой телефон. Могу показать фотку с Бергом.

Я указала пальцем на свой мобильный, и Костя любезно передал его мне.

– Надо? – уточнила я. – Показывать?

– Что именно? – он даже не скрывал улыбку. – Я что-то еще не видел.

Я зажмурилась и быстренько убедила себя, что убийство щеткой будет очень отягчающим фактором в моей и так паршивой ситуации.

– Фотографию с Бергом. Показывать?

– А. Да. Конечно. Вдруг ты все-таки вор.

– А вдруг ты все-таки свинья, – пробормотала я, листая фотки в телефоне. – Хотя почему вдруг...

– Ничего личного, Лена. К тому же ты сама предложила, – объяснил вежливый болван.

– Какой хороший слух и совсем нет мозгов, – уже громко брызгала я ядом.

Наконец одна из последних фотографий с Эриком, Климом и Лерой нашлась в телефоне. Я сунула ее бесцеремонному гостю в нос.

– Видишь?

– Да. Вроде задний двор. А это Лера, да? Девушка Эрика?

– Невеста, – поправила я Костю. – Вы не знакомы?

– Нет. Я знаю только Берга, и то не близко. Забавно, что вы дружите после расставания.

– Ничего забавного. Просто жизнь. Костя, слушай, я могу рассказать тебе много про Берга, Леру и даже про Клима, если ты позволишь...

Я обвела пальцем круг и указала на дверь.

– Ты лучше сама выйди, – снова не мог он со мной согласиться. – Мне тоже нужен душ.

Я нахмурилась. Очень хотелось с ним снова поспорить, но повода я не нашла. Он вонял своими проклятыми феромонами и жил здесь. Пришел в ванную, чтобы помыться. Логично до тошноты.

Не сказав больше ни слова, я гордо удалилась.

Приехать домой после преступления оказалось паршивой идеей. Тупее было бы только остаться в офисе на крыше и ждать, когда меня задержат.

Моя сумка стояла в гостиной. Я скорее надела чистое белье, шорты и майку. Закат красил холмы безумными красками. Я обожала этот дом за закаты, но сегодня вид не доставлял мне удовольствия. Глядя на заходящее солнце, я вспомнила, что не забрала из ванной комбинезон. Он весь пропах краской. Чертова улика, которую стоило сразу сжечь. Родили же меня приличные люди, которые привили привычку быть чистой прежде всего. Будь моими предками какие-нибудь уголовники, я бы сначала замела следы.

Блин, надо же быть такой бестолковой преступницей.

Шальная мысль, что можно попробовать вернуться в ванную и забрать одежду, родилась и сразу сдохла. После того, что продемонстрировал Костя, друг Берга, не стоило его недооценивать. Он точно заметит, что я вернулась, и сделает какие-нибудь неправильные выводы. Лучше не играть с огнем. Вряд ли он тронет мою одежду, если вообще заметит ее.

Я совсем растерялась и не знала, что делать. Лучше всего, конечно, уехать сейчас же. Но комбинезон! К тому же ехать мне некуда. Соваться к друзьям сейчас точно не стоит, как и светиться через мотели. Де-факто я сейчас в Лос-Анджелесе. Пусть так и будет.

– Ты все еще здесь? – вырвал меня из размышлений проклятый Костя.

Пока я тут зависла в размышлениях, он успел помыться. Меня так удивил его вопрос, что я даже забыла ответить с сарказмом и просто сказала:

– Да. А где мне ещё быть?

– В другом месте, – предположил он, спускаясь с лестницы и вытирая волосы полотенцем. – Дом занят. Мной.

– Да что ты? – я уперла руки в бока. – Может это тебе следует свалить в туман?

– Почему? Я первый тут поселился.

Он тоже искренне удивился такому плану. Я развела руками.

– Не знаю. Видимо, потому что я леди, и нужно уступить.

- Уступить дом? – говнюк расхохотался. – Не, я не до такой степени джентльмен.
- Оно и видно.

Я пыталась убить его глазами, но чертов здоровяк и бровью не повел. Намеки на непорядочность он тоже не воспринял на свой счет. Непрошибаемый болван.

Костя бросил на диван полотенце и прошел к выходу на задний двор, играя бицепсами. Неужели кто-то еще клюет на такое безобразное скопление тестостерона?

Он расправил плечи и тряхнул мокрыми волосами. У меня кольнуло между ног.

Проклятье, я сама клюнула. Что за низменные инстинкты. Он наверняка безмозглый, но у него потрясные плечи и спина, как скала. И мне в принципе не очень важно, что он легко перепутает тангенс и котангенс.

– Твои вещи в стирке, – сообщил Костя между прочим.

Я чуть в обморок не упала. Если следы краски останутся на машинке и в ней... Черт знает, что найдут после экспертизы. Если она будет, конечно. Хоть бы не было.

– Лена, ты собираешься упасть в обморок? – поинтересовался Костя, внезапно оказавшись рядом.

– Что? Нет... Я? Какой обморок?

– Ты побледнела.

Я скорее пришла в себя и вернулась к защите в виде нападения.

– Ты зачем мои вещи трогал?

– От них воняло, – сообщил он.

Теперь мне точно нельзя было уезжать. Костя неожиданно подкинул хороших новостей.

– Можешь расслабиться. Я завтра утром съезжаю. Переночуем разок по-соседски, и дом твой.

– Отлично, – выдохнула я.

– Могла бы и расстроиться, – укорил он.

– Нет, прости. Я не люблю соседей.

– Я тоже. Однако приличия велят пригласить тебя на скромный ужин.

Он махнул рукой в сторону двора, где уже все было готово для барбекю. От одной мысли о мясе у меня потекли слюни. Я слишком долго прикидывалась вегетарианкой ради Мани.

Глава 2. Вино и разговоры

Костя

Девчонка мне нравилась и не нравилась одновременно. Лена. Она точно что-то скрывала, но у меня не было желания расследовать сейчас это дело. Фотки с Эриком мне показалось достаточно. Я не чувствовал опасности для себя и мог позволить ей переночевать в соседней комнате.

Американские русские научили меня помогать своим без лишних вопросов. Ни Кирилл Салманов, ни Алан Стерн не задавали мне лишних вопросов. Они доверяли рекомендации Казаева. Я также доверял Бергу. Если его бывшая здесь иногда живет и имеет ключ, то вряд ли нужно выгонять ее вон.

Вообще, стоило позвонить Эрику. Я даже набрал его номер, но он был вне зоны. К тому же не самое удобное время для звонка, учитывая часовые пояса.

Признаться, голая девица впечатлила меня сильнее, чем следует. Казалось, как-то неприлично гнать ее вон или расспрашивать после того, как рассмотрел все прелести.

Видимо, я одичал настолько, что просто хотел провести с кем-то вечер. Лена подходила для этого. Она не лезла за словом в карман, умела за себя постоять и достойно проиграть сильнейшему.

Если перестанет поливать меня грязью, можно рассчитывать на приятную компанию. Да хоть бы и не перестала. Я был готов слушать живую русскую речь в любом виде. С матом даже пикантнее.

Не отказав мне в компании, но и не изобразив энтузиазма, Лена вышла на задний двор и с королевским видом устроилась в одном из кресел.

– Ты неплохо здесь обосновался, – отметила она, указывая на барбекю и мои быстрые манипуляции.

– Пожалуй, только еда с огня делает это место сносным, – честно признался я. – Сегодня еще и ты.

– Я?

Она усмехнулась, не желая принимать мое замечание за комплимент. В принципе, правильно.

– Я не самая приятная компания, – самокритично заявила девушка.

– Без той палки в руке – сойдет.

Она снова хмыкнула и предположила:

– Ты настолько давно живешь один?

– Нет, я вообще предпочитаю одиночество. Но оно мне нравится в России. Америка не для меня.

– Америка отличная страна, – не согласилась Лена. – Особенно, если есть дом, вид на закат и горы и бутылка вина.

Она встала, не дожидаясь моего ответа, ушла в дом и вернулась с двумя бокалами и уже открытой бутылкой. Я вина не покупал точно. Откуда она его взяла? Как заколдовала?

– Здесь всегда есть что-то приличное калифорнийское, – сообщила Лена, ставя бокалы на столик и разливая в оба.

Я уже раскидал мясо на решетку, и запах дразнил нос. После тренировки я не только не помылся, но и не поел. Правда, присутствие Лены заставляло забыть о голоде. Пищевом. Она будила другие инстинкты. Питался я тут хорошо, а вот спал плохо, все время один. Военная служба научила обходиться без женщин. Я мог жить без секса, но в данный момент не очень хотел.

Может, зря пригласил ее ужинать. Прямо какое-то свидание. Она еще и вино притащила. Стараясь соблюдать приличия, я выпалил, наверное, слишком категорично:

– Мне не наливай. Завтра за руль.

– Завтра будет завтра, – философски изрекла девушка. – Это легкое вино, без выдержки.

Твоя масса тела не почувствует.

– Нет, – настаивал я.

– Зануда.

Я не стал отвечать. Она была права, наверное.

– Или у тебя режим с протеинами и стероидами? – не унималась Лена. – Отказ от вина, секса и прочих радостей.

Я пытался не поддаваться, но намеки на половую несостоятельность сильно злили и побуждали ответить.

– Все мне можно.

– Видимо, можно даже позволить даме надраться в одиночестве.

– Ты всегда такая приставучая?

Я приподнял крышку, изучая мясо. Оно уже было наполовину готово. Удовлетворившись видом, я прошёл к столу и демонстративно пригубил из бокала.

– Видишь, пью! – огрызнулся я без злобы, но с легким раздражением.

– Ага, почти похож на человека в такой позе.

Я сжал зубы. Что за девица? Даже исполняя ее желание, ты нарываешься потом на издевательства. Не стоило отвечать на очередную шпильку.

Не стоило.

Но меня раззадорила перепалка, и отчаянно хотелось узнать, куда она клонит. Я ответил:

– А в другой позе я на кого похож?

– На терминатора, который получил задание убивать.

– Я извинился за вторжение и применение силы в ванной.

Лена глотнула вина и посмотрела на меня возмущенно.

– Нет, Костя. Ты не извинился.

– Серьезно?

– Абсолютно.

– Значит, я посчитал...

– Все мои родинки, – закончила за меня она.

– Да. Но еще я посчитал, что было бы весьма логично разобраться с обездвиженным объектом, который непонятным образом оказался в месте моего проживания.

– Боже, ты точно робот.

– Я пью вино и жарю мясо.

– Продвинутая прошивка.

Это было так безобразно забавно, что я не сдержался и засмеялся.

– Зато ты типичное человеческое существо со всеми вытекающими женскими штучками.

– Что же такое типичное из меня вытекает?

– Переоценка значимости своего обнажённого тела, например, – тут же предположил я.

– Это тонко завуалированное предложение снова раздеться?

Лена приподняла бровь и сделала еще глоток.

В другой момент я бы сошел со скользкой темы, но с ней мне нравилось продолжать.

– Вообще, я не буду против.

– Ну еще бы ты был. Мясо горит.

– Мясо в порядке. Как и твое тело.

Мне нравилось дразнить ее в ответ. Что-то в этом было. Я не так часто разговаривал с женщинами в подобном ключе. Кажется, это можно было бы назвать флиртом, если вычесть попытки оскорбления.

Я прошел обратно к барбекю и снял с огня наш ужин. Скорее всего, мне ничего не останется взять с собой в дорогу, но и плевать.

Лена нарезала стейк на куски, а я накидал на решетку овощи и грибы.

– Ты всегда так ужасно ведешь себя с девушками? – поинтересовалась Лена.

– Нет, только с теми, которые моются в моем душе.

– Значит, мне повезло.

– Нет, это мне повезло. Я немного одичал здесь без компании. Не принимай на свой счет. Твое появление немного взбодрило, но вести вежливые разговоры я никогда особо не умел.

– Угу, я тоже, – она отправила в рот кусок мяса. – А еще я вегетарианка.

Второй раз за несколько минут я бессовестно заржал.

– Ты просто букет противоречий, Елена, – проговорил я, немного успокоившись.

Она довольно улыбнулась, принимая это за комплимент.

Поерзав, Лена встала с кресла, прихватила бокал и тарелку, отправилась на траву.

– Неудобно, – бросила она через плечо. – Надо быть ближе к природе.

Мне пришлось последовать за ней, хотя никаких неудобств я не чувствовал. Но она унесла мясо, которое я отчаянно желал. Да и компанию тоже.

– Я уже лазил в горы сегодня, – сварливо заворчал я, устраиваясь рядом на траве.

– Зачем?

Я не хотел жаловаться, но она сама спросила.

– Здесь больше нет развлечений.

– Хайк тоже не очень весело.

– Что поделать.

– Ты ненавидишь даже эти горы, да? – догадалась она.

Лена сделала большой глоток. Я не хотел признаваться. Даже с моей обостренной ностальгией было немного подло унижать несомненную красоту здешних мест.

– Предпочитаю равнину.

– Зачем тогда приехал сюда?

– А ты? – ответил я вопросом на вопрос.

Она усмехнулась.

– Ладно. Один – ноль в твою пользу.

– Разве мы состязаемся?

– А разве нет? Имей совесть, Костя. Ты минут пять прижимал меня сосками к кафелю в ванной. Я хочу хотя бы морально отыгаться.

– Ничего не могу обещать, – продолжал я ее потравливать.

Пришла моя очередь сделать глоток. Вино показалось слишком терпким. Совсем как девушка, которая его принесла. Но на удивление мне захотелось еще. И ее, и вина.

– Где ты живешь в России? – спросила Лена.

– В Москве.

– Отвратительный город.

– Знаю. Но лучше, чем вот это все.

Я обвел рукой пейзаж с малиновым горизонтом. Лена пренебрежительно фыркнула.

– Серьезно? Душная Москва лучше Калифорнии?

– Да.

Она никак не могла поверить.

– Почему?

У меня было много вариантов ответа. Хотелось соврать, но все та же ностальгия не позволила. Тоска сделала меня слишком честным.

– Потому что я здесь, а не там.

– Ааа, и то хорошо, – начала прозревать моя невольная соседка на одну ночь. – Я думала, ты совсем ку-ку, но оказывается просто очень русский.

Я улыбнулся и взял пальцами кусок стейка. Приборы Лена не захватила, и я надеялся, что она простит мне пещерные манеры.

– Да, так и есть, – подтвердил я ее теорию. – Хронический русский.

– Давно в Штатах?

– Слишком давно. Почти год.

– Сочувствую.

Она похлопала меня по руке.

Я ждал логичного вопроса: что же меня заставило уехать. Но Лена не спешила спрашивать очевидное. Несмотря на ее весьма прямолинейную позицию, она не лезла в личное. Зато сама поделилась.

– Мне в Москве всегда душно. Даже зимой. Когда я там, то всегда хочется уехать скорее.

– Понимаю. Мне тоже так казалось.

– Оставил кого-то там? Жена? Подруга?

Я глянул на нее, приподняв бровь. Вот тебе и не лезет в личное.

Лена тут же объяснилась.

– Ну не верю я, что ты скучаешь по Москве, а не по смазливой телочке.

– Нет, – отрезал я слишком резко. – Тёлочки у меня нет.

Лена подняла руки, давая понять, что не полезет дальше в дебри. Мне стало неудобно за свою вспышку.

– Извини, – поспешил я сгладить. – Я в разводе.

Она участливо промычала.

– Тяжёлый разрыв?

– Да.

– Понимаю.

– Ты тоже?

– Развелась? Нет.

Девушка тихонько засмеялась.

– Я не настолько жестока, чтобы выйти замуж и портить кому-то жизнь на законных основаниях.

Я усмехнулся.

– Мне кажется, ты к себе строга.

– Не надо быть милым, Костя. Я та ещё заноза в жопе. У меня все нормально с самоопределением.

– И с самоиронией, – добавил я, удивляясь ей в очередной раз.

Лена махнула пальчиком над бокалом, намекая, чтобы я добавил ей вина. Пришлось сходить за бутылкой.

Лена вытянула ноги и ждала меня, рассматривая последние всполохи заката. Я притормозил, чтобы рассмотреть ее. В душе меня больше интересовали родинки на ягодицах. Но в одежде она была не менее интересной и привлекательной.

А еще моя внезапная гостья вдруг напомнила Настю. Тоже блондинка, стройная со светлыми глазами, лет двадцать пять.

А, глупости все. Так можно всех светловолосых девушек сравнивать с бывшей женой.

Нет смысла. Нельзя жить прошлым. Я усвоил этот урок, но ассоциации все равно крутились в голове.

Пытаясь избавиться от них и перестать разглядывать Лену, я вернулся к ней на траву, налил вина в бокал.

– Зачем вообще люди женятся? – спросила Лена после доброго глотка. – Вот ты. Зачем женился?

Этот вопрос никак не помогал мне перестать думать о жене. Пришлось вспомнить время, когда свадьба казалась обязательной. Сейчас все те мотивы были смешными, нелепыми.

– Потому что так принято, – тихо проговорил я.

– А развелся почему?

Отвечать совсем не хотелось. Я отшутился:

– Это соцопрос?

– Мне интересно, – вроде бы даже искренне пояснила Лена. – Не понимаю смысла в браке. Кроме финансовых отношений, которые регулирует закон. Но это ведь не про любовь.

Я молчал. Сказать мне было нечего. Разговоры о любви никогда не были моей сильной стороной.

– Ты любил ее? – спросила Лена.

– Да.

– И она тебя?

– И она меня.

– Почему тогда вы расстались? Разлюбили?

Можно было согласиться, но я не стал. Почему-то.

– Было много других проблем. У меня. Она не хотела больше...

На этом месте следовало закончить, но я продолжил:

– Она просто не хотела больше меня.

– Значит, не любила, – беспощадно приговорила мою жену Лена.

Бить себя пяткой в грудь и доказывать, что Настя меня любила, и я сам виноват, я, конечно, не стал. Но и промолчать не смог.

– Ей лучше без меня, – проговорил я и допил свое вино одним глотком.

– Как и проклятой Москве, – неожиданно засмеялась Лена. – Бабы, да? Что за подлые существа?

– Считаешь, что Москва тоже моя баба? – хохотнул я.

– Конечно.

От ее аналогий я начал косеть.

– Москва – та еще стерва. И шлюха. С ней хорошо, когда есть деньги, но со временем даже затейливый секс надоедает. За деньги ведь. Но стоит уехать, становится скучно. Как будто все у вас было по любви. Тоска жрать начинается.

– Откуда ты можешь знать? Ты девушка и Москву не любишь.

– Мой брат – фанат Москвы. Его оттуда выманила только приличная девчонка.

Я качал головой, поражаясь, как точно девушка из Калифорнии описала мои отношения со столицей. Да и с Россией, наверное.

Лена поднесла бокал к губам, но вина там снова не было. Она скривила алые губы, перевела на меня мутный взгляд.

– Знаешь, по любви должен быть не брак, Костя.

– А что? – спросил я, не представляя, как она ответит.

– Секс.

Глава 3. Падение

Алекс

Как только я заявила, что по любви должен быть не брак, а секс, лицо Кости вытянулось, как на известной картине Мунка.

Блин, слишком просто и примитивно троллить этого здоровяка эпатажными заявлениями. Примерно так же Климушка в детстве пугал родителей словом «жопа». Но я не могла остановиться. Костя слишком искренне офигевал от каждого моего слова. Это тешило самолюбие и веселило.

Я смеялась, пока Костя хмурился.

– Это шутка? – выдал он в конце концов.

– Господь с тобой. Кто шутит про секс? Мой папа разве что. Но у него вообще полно причуд.

Вино кружило голову и побуждало накидывать на заостенелого русского еще и еще провокационных заявлений.

Кроме секса я собиралась заявить, что не умею готовить, что Сталин не лучше Гитлера, а Земля имеет форму чемодана. Мысленно уже составила хит-парад наиболее шокирующих заявлений.

Не удивлюсь, если победит утверждение, что женщина не обязана рождаться с желанием варить борщ.

– Хочу еще вина, – заявила я, обнаружив, что мы выпили всю бутылку.

– Тебе хватит, – по-хозяйски отказал мне Костя.

Он был прав, ибо закат расплывался и напоминал пурпурную яичницу перед глазами. Но я, конечно, не собиралась подчиняться какому-то Косте. Какому-то мужчине.

Попытавшись подняться, я пошатнулась. Костя вскочил, чтобы поддержать меня. Оказавшись в его объятиях, я невольно подняла глаза и встретила с ним взглядом.

Собиралась сопротивляться, ругаться и обязательно послать куда подальше. Но его хватка неожиданно оказалась не жесткой, а нежной. Совсем не так он держал меня в ванной. Хотя и тот захват был по-своему возбуждающим. Но сейчас...

Он положил вторую руку мне на талию, удерживая крепче, но не скручивая, почти не применяя силу.

– Лен, ты немного качаешься, – сообщил Костя спокойно.

Черт. Запрещенный прием.

Я вдруг поняла, что он гораздо моложе, чем показался мне при первом осмотре. И очень симпатичный. Его делали старше здоровенные плечи, высокий рост и вечно суровое выражение. Возможно, еще морщина меж бровей, что стала сейчас заметнее. Когда он смеялся, то выглядел молодо. Но не сейчас.

Склонив голову, я бессовестно изучала его лицо в свете фонарей и догорающего заката.

Мне очень нравилось то, что я видела. Его волосы казались почти огненными в таком освещении. Как проклятое солнце, что никак не могло свалить за гору. Волевое лицо Кости было спокойным, глаза добрыми. Он показался мне самым красивым мужиком на земле.

Что на меня нашло? Наверное, закат и вино виноваты. Просто держаться за него казалось преступлением.

Я встала на цыпочки, обхватила ладонями его лицо и впиалась поцелуем в приоткрытые от удивления губы. Мне послышалось, или я действительно услышала приглушенный стон?

Его губы были неподвижны, и я ждала, что он возьмет меня за плечи и просто оттащит от своего лица. Это были мучительные мгновения, а потом он ответил.

Почувствовав, как Костя забирает у меня инициативу, я словно сошла с ума. Мой язык скользнул в его рот, пробуя на вкус все. Но в ответ Костя лизнул мою губу и заставил отдать ему права управлением поцелуем. Я не возражала.

Мои руки скользили по его плечам, поднимаясь выше, зарываясь в волосы и поглаживая затылок. Костя крепче прижимал меня к себе, его руки шарили по моему телу, сжимая, поглаживая и изучая все изгибы. Наши языки жили отдельной жизнью, ведя свой диалог, встречаясь, сплетаясь, и снова отстраняясь друг от друга. Почувствовав руки мужчины на своей груди, я не смогла сдержать стон. Выгнувшись ему навстречу, я постаралась прижаться как можно ближе.

Его ладони скользнули вниз, пытаясь пробраться под краешек моей футболки, а губы сминали. Я задыхалась, воздуха не хватало. Пробираясь пальцами по груди и животу Кости, я пыталась нащупать пряжку ремня. Внезапно все закончилось, я ощутила холодок от того, что ко мне больше не прижималось сильное тело. Открыв глаза, я увидела, как он пытается привести в порядок одежду и восстановить дыхание. Встретившись с моим взглядом, Костя отвел глаза и запустил пальцы в волосы.

– Черт! Прости меня, я не должен был этого делать. Ты слишком много выпила, – его голос звучал глухо и отстраненно.

Я сделала шаг назад, но при этом отчаянно желала вжаться в него обратно. Костя чесал волосы пальцами, впервые за все время нашего странного знакомства он выглядел растерянным. Я прижимала руки ко рту, не понимая, что сейчас произошло, почему мне захотелось очутиться в объятиях этого сильного мужчины, почувствовать себя хоть на миг в полной безопасности.

Он поймал – я не упала. Я напилась, он не завалил меня на траву.

Это, блин, уже три – ноль, и у меня точно не будет шанса отыграться.

– Нет, ты не причем, я сама виновата, – забормотала я, тоже впервые за долгое время чувствуя себя полной дурой и желая провалиться сквозь землю.

Даже когда Мани несла чушь на презентациях для инвесторов, у меня не было таких ужасных ощущений провала.

Костя прищурившись смотрел на меня, и в его глазах не было ничего кроме сожаления и раскаяния. Отвратительная расплата за поцелуй.

Не желая больше наблюдать за его самобичеванием, я потихоньку двигалась в сторону дома. Я чувствовала себя эмоционально неустойчиво в данный момент, и мне хотелось как можно скорее сбежать.

– Ладно, я пойду, пожалуй, мне пора, тебе завтра рано вставать... – вывалила я полный набор глупых оправданий.

Я старалась нащупать ручку двери.

– Стой, я провожу тебя, – крикнул Костя и почти догнал меня в два огромных шага.

Но я успела открыть проклятую дверь и нырнуть во мрак пустой гостиной. Спотыкаясь, я кинулась в сторону своей комнаты. Знала, что он стоит в дверях и смотрит в темноту, провожая взглядом. Вероятно, хотел убедиться, что я не растянусь на лестнице, не сверну себе шею по пьяни.

Захлопнув за собой дверь спальни, я сползла по ней на пол и вцепилась руками в волосы.

– Черт! Что это со мной? Я сошла с ума?

Понемногу стыд и растерянность уступили место злости. Я злилась на себя, на Мани, на родителей, на брата, на Эрика и Леру, которые решили пускать в дом друзей. Но больше всего я злилась на Костю, который стал причиной моих факапов сегодня.

Я, конечно, села в лужу раз сто, но сам Костя тоже обделался. Какого черта он оттолкнул меня, будто я маленькая, глупенькая девочка? Как будто он весь такой большой и взрослый собирался меня совратить, но не стал.

Благородный, мать его.

А ведь это я хотела его совратить и прекрасно осознавала, что, если бы он не прервал поцелуй, мы бы занялись тем самым сексом.

Пытаясь прекратить злиться и не начать себя жалеть, я подняла свой неудачливый зад и поплелась в ванную. Возможно, чтобы Костя снова пришел и вытащил меня из душевой. Возможно, чтобы смыть с себя все проблемы и огорчения. Возможно, чтобы остыть от безумных поцелуев.

Костя не пришел. Отмыться и остыть не получилось. Проблемы никуда не делись, возбуждение тоже.

В детстве я надеялась, что с приходом утра все неурядицы решатся сами собой, и можно будет просто посмеяться над тем, что ночью казалось таким страшным. Но взрослые страхи переезжали в утро и становились еще страшнее.

Я тщетно старалась уснуть. Руки все еще пахли краской. Из всех потрясений сегодняшнего дня самым безопасным был Костя. О нем я и думала, пока пыталась заснуть. Но голова кружилась, сон не шел.

Я привыкла заканчивать все, что начала. Нет сил прерваться в середине и на этот раз. Промучившись целую вечность, я так и не договорилась со здравым смыслом. Встав с кровати, я на цыпочках скользнула в коридор к той комнате, где остановился друг Берга.

Дверь была открыта. Костя лежал в кровати, накрывшись простыней. Очень русская привычка обязательно спать под одеялом. Даже если в доме жара. Меня обычно раздражали такие заскоки, но сейчас показалось миленьким.

Я скинула одежду и скользнула под простыню. Костя спал голым. Я тотчас ощутила это кожей и затрепетала от удовольствия. Даже если он прогонит меня сейчас, я уже победила.

Три – один.

Проведя рукой по спине, я выдохнула со стоном. Он просто каменная стена, только горячая. Я не удержалась и стала целовать вдоль позвоночника, пользуясь тем, что Костя спал.

Костя

Я не спал, дремал, когда она пришла в мою комнату на цыпочках, разделась и юркнула под простыню. Нужно было выставить наглую девицу вон. А перед этим отшлепать за бесцеремонность и паршивые манеры. Мало ей, что ли, было в ванной?

Да, нужно было выкинуть Лену из кровати. Однако я словно окаменел и лежал, не двигаясь, пока она жалась ко мне. Ее груди, которые какой-то час назад были у меня в ладонях, теперь прижимались к моей спине. И это ощущалось не менее приятно. Она тёрлась о меня острыми сосками. Горло свело от желания простонать, но я усилием воли глушил звук.

Меня не парализовало, я мог повернуться и все высказать ей в лицо. Только вот не хотел. Как и не хотел отпускать во дворе, когда она целовала меня и лгнула. Вся такая пьяненькая, незаурядная, дерзкая и немного потерянная.

Ей нужно было немного ласки сегодня. Именно поэтому Лена пришла ко мне снова.

Мне нужно было немного ласки сегодня. Именно поэтому я не двигался и позволял ей целовать себя.

Служба учит обходиться без секса, но она точно не рассказывает, как отказываться от одного, если предлагает красивая дама. Возможно, еще поэтому я продолжал прикидываться спящим.

Ну как вот можно отказать, если она вся такая теплая, манящая, желанная. Как? И зачем?

Если в саду я нашел ответ на этот вопрос, то сейчас не мог вспомнить. Нет, Лена не была пьяна настолько, чтобы дать первому встречному. Было что-то отчаянное в ее поцелуях. Она нуждалась во мне. Да и я в ней тоже.

Наверное, потому что она русская...

Смахивало на оправдание, но мне его вполне хватит, чтобы не мучиться совестью в процессе и потом.

У меня совсем не было времени спорить с собой, ведь Лена уже гладила меня спереди по животу. Одним движением я перевернул ее на спину, подминая под себя. Она кратко вскрикнула и засмеялась.

– Не спишь, – констатировала наглая девица.

Мои глаза уже привыкли к темноте, и я мог различить ее бессовестную улыбку.

– Ты шутишь? – рыкнул я, наклоняясь и замирая за миллиметр до ее губ, чтобы предупредить. – Последний шанс убраться из моей постели. Потом будет поздно. Считаю до трех. Один. Два.

– Три, – закончила за меня Лена и сократила расстояние между нашими губами.

Стон вырвался из моего рта, ведь я больше не мог сдерживаться. Ужасный звук, но мне было все равно сейчас. Лене, кажется, тоже.

Я лапал ее, как безумный юнец. Словно никогда до этого не видел женской груди и не лежал на красивой девушке. Моей выдержки хватало, чтобы не наваливаться на нее всем телом и не войти сразу.

Меня спасало ее легкое опьянение. Девушка не жаловалась. Она продолжала целовать меня и трогать. Ее рот и руки были жадными, порывистыми. Она развела и приподняла бедра так, что мой член коснулся ее влажного центра. Я загудел ей в рот, в очередной раз поражаясь, насколько ужасные звуки могу воспроизводить.

Ее приглашение было весьма однозначным, но я не собирался им пользоваться в полной мере. Даже изголодавшись по женскому телу, я не забывал правил. Сначала дама и все для нее. Этому меня научила мама. Поэтому адскими усилиями я продолжал балансировать на локтях и скользить членом по гладким и влажным половым губам. Лена стонала и вдавливала ногти мне в плечи.

– Сильнее, – попросила она, приподняла бедра и надавила мне на задницу пятками.

– Я тяжелый, детка, – попытался я предупредить ее. – Могу придавить.

– Придави. Я хочу, чтобы ты на меня наваливался. Как проклятая скала, – бесстрашно пояснила Лена.

Я снова не смог ей отказать. Отпуская свое тело, я вдавливал себя в нее чуть сильнее. Это действительно было приятно. Она выгибалась мне навстречу, словно хотела чувствовать мою кожу своей. Каждой клеточкой, максимально.

– Как ты охренительно пахнешь мужиком, Костик, – бормотала она будто в бреду.

А может и не бредила. Ни одна девушка не говорила мне ничего подобного. Лена точно была особенной.

– Возьми меня, пожалуйста. Трахни, чтобы искры из глаз.

Я лизнул ее в уголок рта, зажмурился и признался в самом большом фиаско.

– У меня презервативов нет. А у тебя?

Она выдохнула и пожала плечами.

– Тоже. В ванной должны быть запасы.

– Запасы? – не понял я.

Лена толкнула меня в грудь, заставляя слезть с нее. Мой член перестал чувствовать ее тепло, и я тотчас загрустил.

– Конечно, запасы, Костя, – беспечно проговорила Лена, вставая кровати. – Это дом Стернов. Тут Клим живет. Презерватив – его второе имя.

Я не знал Клим Стерна, только слышал немного. В любом случае не завидовал парню с таким вторым именем.

Лена потянула меня в ванную, где совсем недавно я прижимал ее к стене и запрещал себе реагировать на девичьи прелести. Сейчас реагировать мне было можно, даже нужно. Кроме эрекции я позволял себе не отпускать ее. Мы передвигались, не прекращая обниматься и целоваться. Я прижимал ее то к стене, то к двери. Она смеялась, кусая меня за шею и постанывая, когда я сильнее сжимал ее грудь или задницу.

Мы все-таки добрались до ванной. Лена включила свет и начала рыться в шкафчике, пока я прижимался к ее попке эрекцией и снова считал прекрасные родинки.

Проведя языком по ее спине от лопатки до шеи, я заработал протяжный стон и простил себе подобную слабость. Сегодня нам можно все.

– Есть! – выкрикнула Лена победным голосом и развернулась ко мне лицом. Она показала упаковку презервативов и бросила на столешницу.

Я криво улыбнулся, разглядывая ее тело в свете ламп. Казалось, ничего не изменилось за час, но одновременно изменилось все. Девушка расправила плечи, словно хотела показать себя во всей красе. Ей это удалось. Я склонился и стал целовать ее кожу. Плечи, ключицы, двигался к груди, пока не нашел губами округлости. Я обнял ее небольшую грудь ладонью и сдавил сосок между пальцами.

Лена запрокинула голову, простонала.

Я продолжал покручивать сосок и взял в рот другой. Стало совершенно невозможно терпеть. Я точно не желал идти обратно в спальню. Лена тоже не двигалась, только обнимала меня за плечи одной рукой, а другой дергала меня за волосы. Безудержно желая ее, я приподнял девушку и усадил на столешницу около раковины.

Глава 4. Триумф женственности

Алекс

Никогда мне не нравился тестостерон в чистом виде. Все эти загорелые качки с пляжей Майами и Кали вызывали рвотный рефлекс. Тонна самолюбования, перемешанные со стероидами. Я не любила кубики, вообще, мужчины без мозгов меня никогда не привлекали.

Но с этим Костей рушились все принципы и стереотипы. Я возбуждалась от одного прикосновения. Мои ноги раздвигались, когда он начинал целовать меня. Остатки винной смелости усугубляли ситуацию, но не программировали ее. Я хотела этого мужчину до умопомрачения.

Было много поводов, чтобы очнуться и отступить, но я ими не воспользовалась. Отрваться от него не было сил.

Слава богу, в ванной нашлись презервативы. Я думала, мы вернемся в спальню, но русский опять меня покорила, усадив прямо на столешницу между раковин. Он снова завладел моими губами, и я вцепилась в его волосы не в силах сдержаться.

Мне нравилось царапать его шею и подставлять свою неистовым требовательным губам. Мне нравилось, как он стонал, когда я сильнее тянула его за волосы.

Костя, кажется, сдерживал стоны, но они все равно прорывались через его попытки оставаться суровым мужиком. Каждый раз, когда он издавал гортанные звуки, я испытывала маленький оргазм. Абсолютный триумф.

Все чаще он тешил мой слух, когда спустился губами ниже и стал посасывать соски.

Приоткрыв рот, я откинула голову назад, подставляя грудь его рту.

– Думал, у всех здесь сиськи пришитые, – бормотал он, сдавливая пальцами мои соски.

– Это комплимент, Костя? – выдавила я между стонами.

– Да, Лена. Комплимент. Я не делаю больно?

Он сильно пососал меня и облизал сосок.

– Ох, нет. Ты все очень хорошо делаешь. Перестань болтать и продолжай.

Он усмехнулся и послушался.

Я выгибалась, дрожала и стонала, пока он ласкал мои груди. Они были слишком маленькими для его больших ладоней, но Костя как будто не страдал от этого. Я думала, все русские любят большие груди, но *мой* русский прекрасно любил мои весьма скромные.

Все стало еще лучше, когда он тронул меня между ног, не выпуская изо рта сосок. Я вдавила ногти ему в плечи. Костин палец нашел клитор с первого раза.

Проклятье, даже у Мани не выходило так точно. От этого нелепого сравнения возбуждалась еще сильнее. Хотя куда бы уже? Костя надавил на местечко чуть выше пульсирующего бугорка, и я вскрикнула, готовая кончить. Но он тут же убрал руку и выпрямился, лишая меня и поцелуев.

Я застонала, открыла глаза и стала искать причину его отстранения. Она меня устроила. Костя возился с упаковкой презервативов. Вернее, возился бы кто-то другой, а он четко вскрывал. Костя разорвал фольгу резким точным движением, вынул резинку и раскатал на члене. Я восхищенно простонала.

– Что? – не понял он моей реакции.

– Ты даже презерватив идеально надеваешь. Это законно быть таким крутым?

Он опять усмехнулся. И ответил вопросом:

– В этом Штате? А черт знает.

Больше мы не разговаривали. Я развела ноги шире, Костя подвинул меня чуть ближе к краю и вошел очень медленно, замер и стал целовать так же осторожно.

Он словно спрашивал, все ли в порядке? Я уверила его в этом, протолкнув свой язык в его рот. Этого хватило, чтобы Костя снова стал страстным и неудержимым.

Он сжал мои бедра и начал двигаться. Я совершенно не ожидала, что его член будет таким большим, а он сам таким яростным. Костя брал меня быстро и яростно. Я даже стонать не успевала между толчками, настолько обезоруживающе мощными были ощущения. Тестостерон не так уж и плох, оказывается.

Я кончила совершенно неожиданно. Слишком быстро. Даже сама с собой я не кончала так скоро и сильно. Оргазм разорвал меня на куски. Я крепче стиснула Костины плечи и замерла, чтобы чувствовать каждый миг этого потрясения. Костя тоже замер, но почти сразу стал двигаться.

– Черт, детка. Не могу остановиться. Прости. Я чувствую твой оргазм даже через резину.

И он толкнулся в меня еще несколько раз, даря еще несколько менее острых взрывов. Я наконец смогла простонать от наслаждения. Костя одарил меня сладкими звуками и кончил, уронив мне голову на плечо.

– Клянусь, я не скорострел, – пробормотал он, пытаясь не захлебнуться воздухом.

– Я тоже, – тихонько сообщила я.

Он посмеивался, целуя мои плечи и растирая нежно внутреннюю сторону бедер, где только что сжимал меня так сильно, что, наверное, остались синяки.

Тестостерон и нежность не были соперниками.

– Оказывается, мужчина умеет быть внимательным и после секса, – проговорила я неожиданно вслух свои мысли.

– После? – удивился Костя.

Он оставил мою шею, отстранился и приподнял бровь.

– Ты очень милый, – попыталась объяснить я. – После секса.

– «После» еще не наступило, детка. Так что придержи восторги при себе.

Он стащил меня со столешницы. Мои ноги коснулись пола, но одну Костя сразу приподнял.

– Ты хотела, – проговорил он, снова безошибочно ставя палец на клитор. – Хотела, но я не мог ждать. Сейчас могу.

И он стал гладить меня именно так, как я хотела несколько минут назад. Он заметил, что мне было приятно, зафиксировал и сейчас исполнял. Праздник оргазмов продолжался. Костя удерживал мою ногу навесу, стоял чуть боком. Я смогла дотянуться до его члена. На нем больше не было презерватива. Когда только успел снять? Что самое удивительное, он снова был твердым.

Я водила рукой по члену, желая доставить ему не меньше удовольствия, чем получала сама. Правда, очень скоро палец Кости на моем клиторе стал рисовать круги и надавливал то сверху, то справа. У меня не осталось сил ни на что, кроме второго оргазма, который накатил слишком быстро и снова неожиданно. Я кончила, повиснув на Косте, и точно в этот раз нуждалась в перерыве. Нужно было пойти в спальню, поваляться.

Но Костя не читал моих мыслей в этот раз. Не дожидаясь, когда я закончу стонать и дергаться, он вошел в меня на этот раз быстро. Я захныкала, сжалась и, не закончив с одним оргазмом, начала путь к следующему.

Костя продолжал держать мою ногу и смотрел мне в глаза. От его взгляда становилось горячо. Он двигался теперь медленно, позволяя мне чувствовать его. Под таким углом он задевал какую-то ужасно чувствительную зону. Я стонала, не замолкая. Иногда он склонял голову и пил мои стоны с поцелуями.

На грани очередного оргазма Костя отпрянул и развернул меня лицом к зеркалу. Я уперлась руками в столешницу. Его ладони легли на мои, обездвигив и заперев. Совсем как во

время моего горячего душа. Я снова была у него в плену, не в силах двинуться или убежать. Но в таком формате мне нравилось.

Правда, я не постеснялась послать ему в зеркало убивающий взгляд и выплюнула:

– Говнюк.

Костя улыбнулся мне в ответ не менее обезоруживающе. Он наслаждался эффектом, который создал.

– Не нужно ругаться, леди, – проговорил он мне на ухо, куснул за мочку и добавил. – Но можно кончить уже. Давай, Лен.

Он ускорил темп, не позволяя мне ответить. Я на миг ощутила легкое чувство вины за фальшивое имя. Как будто воровала этого мужика и эти оргазмы. Как будто себе, Алексии Стерн, я такого позволить не могла.

Однако почти сразу все глупости вылетели из головы, потому что мое тело послушно исполнило приказ Кости. Я кончала, пока он яростно врывался в меня сзади. Оставив на столешнице одну руку, Костя положил вторую мне на шею. Я запрокинула голову и вынуждена была смотреть ему в глаза, пока он трахал меня, пока я кончала так сильно и долго. Странно, что искры из глаз не летели.

У меня помутилось сознание. Я не очень помню, что было после. Кажется, Костя тоже кончил. Едва он отстранился, я стала оседать на пол. Сильные руки поймали и не позволили растянуться. Я оказалась в постели. Заботливый голос спросил:

– Ты в порядке?

– Нет. Кажется, меня кто-то затрахал до смерти.

Костя хмыкнул:

– Интересно, кто это мог быть?

Я завозилась, но он обнял меня сзади, обездвижив. Его рука легла на мою талию тяжелым, но приятным грузом. Я сразу замерла и поняла, что мне очень удобно прижиматься попкой к его паху и чувствовать его дыхание на своей шее. В этой позе у меня не было шансов. Я уснула через мгновение.

Костя

Лена свела меня с ума. Не понимаю, как я держался в стороне весь вечер. Как только она нырнула ко мне в постель, то подписала себе (да что уж там, и мне) смертный приговор. Я точно не мог больше держать руки при себе. И не только руки.

У меня сто лет не было секса. Я шарахался от американских девиц, которые предлагали провести ночь после второго коктейля. Это было в Лос-Анджелесе. Как только я переехал в Пало-Альто, девиц не стало вовсе. Проблема отпала. Странно, что не отпал мой член. Я немного волновался, когда у нас с Леной все зашло в... ванную. Опять. Видимо, суждено нам было трахнуться там. От судьбы не уйдешь. Я и не пытался.

Слава богу, первый быстрый выстрел Лена приняла толерантно. Она и сама, похоже, не была избалована оргазмами. Кончила еще раньше меня. От ее чувственности у меня снесло остатки мозгов. Я брал ее яростно, иногда даже грубо. У меня не было сил и желания притормозить, дать ей передохнуть.

Лена не жаловалась. Но я понимал, что она не привыкла к такому марафону. Через три оргазма и столько же презервативов я смог немного успокоиться. Лена едва стояла на ногах, и я скорее отнес ее в постель, где она сразу заснула.

Мне такого счастья не досталось.

Слишком давно я не спал ни с кем в постели. Мне нравилось держать девушку в объятиях. Я почти убедил себя закрыть глаза, но сон не шел. Пришлось снова смотреть на нее. Это было чудесное зрелище. Она слишком красива для случайной связи с беглым преступником. Запоздалые угрызения совести подоспели в компанию к бессоннице и терзали меня.

Понимая, что глупо лежать и пялиться на нее страдая, я встал и собрал вещи в дорогу. Лучше уехать сейчас, чтобы не было мучительно неловко утром. Она проснется в похмеле, натертая между ног, растерянная, будет прятать глаза, не дай бог, начнет извиняться.

Лучше пусть все это произойдет с ней в одиночестве. Лена не просыпалась, пока я собирал вещи в сумку. Я специально шумел, но она спала, как ангел, положив кулак под щеку. Правда, ангел не имел бы права скинуть одеяла и соблазнять меня голой попкой.

Поддавшись глупой ностальгии, я разбудил Лену, и мы снова занялись любовью. Я понимал, что очень грубо беспокоить ее, тревожить, но эгоизм взял верх. Когда мне еще посчастливится переспать с красивой русской девушкой.

Лена немного ругалась, но не противилась. Она что-то бормотала про дыхание, когда я попытался поцеловать ее, и спрятала лицо в подушку. Мня это не смутило. Не смущало и дыхание, но желание девушки – закон. Я целовал ее спину, водил руками по бокам.

– Сукин ты сын, – ругалась Лена.

– Оставить тебя в покое? – спросил я, прекрасно зная, что не стоит.

– Только попробуй, я убью тебя.

Засмеявшись тихо, я продолжил ласкать ее спину губами. Мне нравился ее зад на ощупь. Я мял попку, покусывая плечи. Палец скользнул между ягодиц. Желание проникнуть туда же членом появилось следом.

– Это только выход, Костя, – сообщила Лена.

Я снова улыбался, качая головой. На столике у кровати лежал последний презерватив из упаковки. Я погладил влажные половые губы, надел резинку и скользнул в пульсирующую глубину.

Какая она была горячая. Возбужденная и готовая Лена заводила меня с полуоборота. Я придавил ее немного, помня, что ей это нравится, стал проникать быстро, нетерпеливо. Как будто торопился.

Девушка застонала, крепче обняла подушку.

Нам обоим снова не понадобилось много времени. Я протолкнул ладони под ее тело, сжал груди и приподнял Лену немного. Она выгнулась. Не успел я сдвинуть соски пальцами, Лена застонала и стала вздрагивать. Ее оргазм стал и для меня финалом. Я отпустил ее, позволяя расслабиться.

Отпускать не хотелось, в душ идти тоже. Я осторожно вышел, снял защиту, уложил Лену на бок, сам пристроился рядом. Хотел посмотреть на нее еще, но глаза-предатели моргнули и не открылись. Я наконец заснул.

Вместо будильника для меня стал насмешливый громкий голос.

– Гондоны по всему дому, мужик в твоей постели. Ты перестала быть лесбиянкой? Поздравляю.

Я вскочил и каким-то самым нелепым образом потянул Лену за собой. Мы оба рухнули на пол. По дороге в самое нелепое положение я успел разлепить глаза и теперь видел, что в спальне находится мужчина. Высокий в ярких красных шортах и розовом поло. Он был того странного возраста, который невозможно определить, если человек следит за собой. Или если ты только продрал глаза. Лена чертыхалась, пока я помогал ей подняться и подавал простыню.

Мужчина прикрыл глаза ладонью и издевательски присвистнул. Если это ее муж, то пять баллов за выдержку.

– Это твой муж? – спросил я, пытаюсь подготовиться к мордобойю хотя бы морально.

– Нет, – простонала Лена, забираясь обратно в постель.

– Разве у лесбиянки может быть муж? – задал мне очень коварный вопрос мужчина, оторвав ладонь от глаз.

– Не знаю. Я их не встречал, – отрапортовал я, чувствуя, что сыплюсь и заваливаюсь.

– Это мой отец, – проговорила Лена, натягивая простыню на голову, пытаюсь спрятаться.

– О...

Отец закатил глаза, как будто наша тупость ему до смерти надоела.

– Вы будете меня бить? – спросил я, окончательно усугубляя свой приговор.

– А надо?

– Я бы не хотел.

– Ты ее обидел?

– Нет, он был милым, Марк! – огрызнулась Лена из своего убежища. – Я сама кого хочешь обижу.

Отец, которого почему-то Лена назвала Марком, вздохнул.

– Да уж. Ты та еще заноза, Лен.

И обратился ко мне:

– Нет, чувак, бить не буду. Но позволь дать совет – гондоны нужно прибирать.

Я покраснел, как школьник. Папа Лены красноречиво смотрел на презерватив, который валялся на полу. Я быстро подобрал его, буркнул:

– Простите, – и прошмыгнул мимо раннего гостя к ванной, где валялись еще.

Умывшись там заодно, я попытался проснуться и решить, что делать. Мне помогла Лена. Она вошла в ванную. На ней уже была моя майка, и я не мог видеть маленькие груди и плавные изгибы тела. Наверно это к лучшему. Неуместно глазеть в присутствии ее отца.

Она выглядела враждебно растерянной и не сразу подобрала слова. Я поспешил ей помочь.

– Мне нужно было уехать еще час назад. Я все проспал с тобой.

– А... – бросила Лена. – Ладно.

– У тебя будут проблемы? Мне остаться?

Лена усмехнулась.

– У меня тонна проблем, но, если ты исчезнешь, станет на одну меньше.

Я должен был почувствовать облегчение, но – нет. Мне нужно уехать, и точно не самая приятная перспектива знакомиться с отцом девушки при таких обстоятельствах. Нормальный мужик уже бы мчался по дороге на юг. Я стоял как вкопанный.

– Уезжай, Костя, – приказала мне Лена.

Я снова стоял.

– У тебя все будет хорошо? – упрямо поинтересовался я.

Она ответила ехидно:

– Помолись за меня, тогда будет.

Намек уловить было легко. Ей тоже не нужна компания для общения с отцом. Но я продолжал топтаться. Лена вздохнула и отправила меня, чтобы наверняка.

– Костя, ты ждешь, что я пообещаю позвонить?

– Не знаю, – ответил я честно.

– Уезжай, раз собирался.

Я кивнул сам себе и вышел из ванной.

Мои вещи ждали внизу. Я оделся в гостиной, поднял с пола сумку, прошел в гараж, завел машину и выехал в сторону Лос-Анджелеса.

Глава 5. Приключения

Алекс

– Обязательно было устраивать цирк? – зашипела я на отца, когда Костя уехал.

– Конечно. Семейный цирк – мое любимое в этой скучной жизни.

Марк, как всегда, кривлялся и паясничал. Он не умел быть серьезным. Но я слишком хорошо знала, когда за улыбкой клоуна скрыто волнение. Сейчас был именно такой момент. Отец смотрел на меня серьезно, хотя улыбался и острил при этом.

– Зачем ты приехал, Марк?

– Как официально, Алексия.

Он задрал лапки кверху, глянул в окно.

Звук отъезжающего авто сообщил, что Костя отправился по своим важным делам. Больше мы никогда не увидимся. Я знала об этом и вчера, но сегодня стало грустно.

– Твой приятель уехал на Порше Эрика. Позвонить копам?

– Нет, – поспешила я успокоить отца. – Он друг Берга, жил здесь и взял машину по договоренности.

– Ммм... Значит, это не случайный мужик, которого ты подцепила в баре? – Марк приложил руку к груди. – Слава богу, мне полегчало.

– Seriously?

– Нет. От твоих ориентационных качелей у меня аритмия.

Я застонала и отправилась вниз, чтобы сделать кофе.

Не было у Марка никакой аритмии. Он померет в сто пятьдесят лет и то не своей смертью.

Голова побаливала после вчерашнего Калифорнийского, но не критично. Завтрак, кофеин и буду в порядке. Физически хотя бы. Об остальном лучше не мечтать. Появление Марка – доказательство, что я в полной жопе. Не примчался бы он просто так.

– Кофе? – предложила я, оттягивая суровый разговор.

– Конечно. Спасибо.

Отец открыл холодильник.

– Тут мясо осталось. Вы хорошо повеселились у барбекю?

– Да. Костя тут все освоил.

– Даже тебя.

– Пап, я большая девочка, но обсуждать секс с тобой не хочу и не буду.

– Ладно. Хотя жаль. Мне интересно...

Я зарычала и яростно стукнула яйцо о сковороду.

– Понял-понял. Не будем терзать твой флюгер чувственности.

– Мааарк, – теперь я смеялась.

Папа Марк был самым забавным и классным мужиком в моей жизни. В детстве я была уверена, что выйду замуж за такого, как он. Ну или как Алан. Они оба были разные, но чертовски офигенными.

Жизнь показала, что таких папочек больше не делают. Я разочаровалась в мужчинах. Теперь и в людях вообще.

– Лешик, я прилетел из Канады не для того, чтобы застать тебя в постели с мужиком. Ты же понимаешь. Хотя этот Костя внушает доверие... Особенно после мяса.

Марк кинул кусок в рот и прикрыл глаза от блаженства.

– Даже остывшее божественно.

– Забудь, – я махнула рукой и решила прекратить оттягивать неприятности. – Ты видел, да?

– Боюсь, что видели даже космонавты с орбиты.

Я довольно улыбнулась.

– Отлично. Пусть.

– Весь штат стоит на ушах. «Спарта» и так была под пристальным вниманием из-за статьи, теперь официально в компании начнется расследование. Пусть пока не трогают технологию и финансы, но ты сама знаешь, что это дело времени.

– Знаю, – согласилась я, вибрируя от тревоги в голосе Марка. – Что с того?

– Алекс, я ведь знаю, как ты рисуешь. Алану можешь показать концерт с недоумением. Меня и маму ты не проведешь. Арт на крыше выполнен твоими руками.

– Нет, – выдохнула я, беспомощно отрицая.

– Так и отвечай в полиции.

– С какой стати?

– Они докопаются, малыш. Ты же знаешь местных копов. Им хорошо платят. Они хорошо работают. Это Силиконовая долина. Тут даже менты гениальные.

– Нет. Никто не поймет.

– Комбинезон в машинке.

– И что с того?

– Он до сих пор пахнет краской. Уверена, что не оставила следов, которые можно найти?

Я хотела побиться об заклад, но даже через свою самоуверенность была обязана признать, что улики возможны

– Нет. Я не уверена.

– Да ладно? – Марк приподнял бровь. – Твой пропуск на территорию действует. Они точно привлекут тебя для свидетельства. Чуть позже начнется суд. Что все это принесет тебе, Алекс?

– Не будет суда, Марк, – застонала я, обманывая и себя, и его.

– Ты знаешь, что это неизбежно. Дело времени. Еще есть возможность отойти в сторону.

– Нет у меня такой возможности. Особенно после... Ты понимаешь.

– Понимаю, родная. Не понимаю только, почему ты должна платить за чужие махинация космических масштабов. Она подставила тебя, котенок.

– Все не так однозначно.

– Ты однозначно сядешь с ней вместе. Лет на десять.

– Папа, пожалуйста...

– Алекс, ты слишком веришь в американское правосудие. Но им будет все равно, понимаешь? Ты участвовала в разработках. Ты прикрывала ее.

Слезы навернулись на глаза. Я хлопнула по кнопке на кофеварке и взглянула на Марка.

– Я не знала. Я верила ей. Я действительно верила, что у нее получится. Это было одно из чудес долины. И все они тоже верили, пап. Ладно я, но остальные инвесторы. Все эти миллиардеры... Они ведь не тупые.

– Даже их можно обмануть, – выдал Марк и привлек меня к себе.

Я уткнулась носом в его майку, желая спрятаться от всего зла в этом мире. Марк был столпом справедливости и уверенности. Если кто-то и мог меня спасти, то только он. Или Алан. Или оба.

– Детка, послушай меня, пожалуйста.

– Угу, – буркнула я, зная, что вряд ли мне понравятся его речи, но, скорее всего, они будут разумными.

– Ты должна вернуться в Россию. Громов сможет тебя защитить.

– Смеешься? Громов дует на всех нас с тех пор, как Клим и Эрик свалили вслед за Лерой.

– Его можно понять. Он создал все условия для инноваций, а мозги все равно потекли на Запад. Ты можешь его задобрить своим возвращением. Он много раз предлагал тебе работу.

– Где? В его министерстве магии? Звучит бредово.

– Возможно, но бред намного привлекательнее тюрьмы. Не согласна?

– Согласна.

– Я очень прошу тебя уехать. Хотя бы на время. Пока еще не посадили дома под арест или подписку. Тогда никто не сможет тебе помочь.

Я отстранилась и закрыла лицо руками. Как в детстве. Как будто я – весь мир. Если я никого не вижу, значит, никого нет.

Но руки пришлось убрать, глаза открыть. Мир был. И я была. А между нами было много конфликтов.

– Как я брошу ее, пап? – спросила я у Марка, заранее зная, что он ответит.

Отец не разочаровал.

– Она подставила тебя, Алекс. Обманула и подставила. Лучшее, что ты можешь сделать сейчас – защититься. Уехать. Мама просит тебя. Я прошу. Ты наш ребенок. У нас нет сил просто наблюдать, как тебе копают яму и хоронят.

– А Алан? – встрепенулась я. – Алан не просил?

– Ты же знаешь его, Лешк. Он не просит, а действует. Ал ждет нас в Лос-Анджелесе. Его трудами тебе организован безопасный выезд домой.

Марк вел машину по серпантину вдоль побережья Тихого океана. Я обычно предпочитала более ровную, менее живописную трассу. Но мой папочка не признавал полумер и любил выпендриваться во всем. Он хорошо водил, знал дорогу, и я не переживала. О дороге. Других переживаний хватало.

Я была не в восторге от перспективы вернуться домой, в Россию. Учитывая, что большую часть своей жизни я провела, кочуя с родителями по миру, дома в виде страны у меня не было. Можно сказать, моим домом была моя семья, а они были русскими. Поэтому я тоже чувствовала себя именно такой. Но прежде всего я себя идентифицировала не русской, а Стерн. Меня научили, что эта фамилия – большие возможности, большая удача и большая ответственность. Сама я добавила к этому списку еще и большую гордость.

Поэтому меня убивала потребность просить что-то у Громова. Пусть он хоть сто тысяч раз президент. Я-то Стерн. Почти королева.

Андрей Михалыч, конечно, мужик умный и сильный. Он сам все предложит и сам все даст. Однако до него все равно придется достучаться. Прямого доступа к президенту у меня не было. А вот Марк с ним, можно сказать, дружил. Я искренне полагала, что мои папочки наладили мосты.

– Что Андрей от меня хочет? – спросила я Марка, любуясь океаном.

– Громов? – уточнил отец.

– А какой еще?

– Боюсь, он хочет навсегда забыть, как мои дети его кинули.

В голосе Марка не звучала издевка, чтобы принять переживания за шутку. Я повернулась к нему.

– В каком смысле?

– В прямом, Лешик. Ты же сама знаешь. Клим и Эрик. До них – ты. Вы все уехали, отказались от его предложений. Боюсь, он не горит желанием иметь с нами дело.

– Ты серьезно?

– Да. Вполне.

Я начала нервничать.

– То есть, ни ты, ни Алан не говорили с ним?

– Если мы заведём об этом разговор, то, скорее всего, только усугубим твоё положение. Громов стал малость нервным после истории со своим дворецким. Начни я или Алан проталкивать тебя, могли бы и на запрет въезда в страну нарваться. Тогда точно дело – труба.

После этих слов к нервам прибавилась и злость. Я взмахнула руками не в силах сдержать эмоции.

– Так какого черта мне лететь в Россию? Если Громов знает меня не хочет, то...

– Лиза, – перебил мою истерику Марк.

– Кто?

– Элизабет Торнтон Громова, – назвал он полное имя жены президента.

– И что с ней?

– Вы подруги, кажется.

– Все ещё не вижу связи.

– Ох, Лекси, ты у меня такая умница, но в фундаментальной науке нихренашечки не смыслишь.

– В какой фундаментальной? В физике?

Марк захохотал на весь каньон и, только проржавшись, пояснил:

– В любви, девочка моя. В любви. Элизабет имеет очень большое влияние на нашего дорогого презика.

Я сморщилась. Отец иногда говорил, как Клим. А Клим говорил, как гопник. Им обоим шел легкий налет быдла, но меня немного раздражало.

– Так вот, если ты пообщаешься с Лиз и объяснишь ей все, она обязательно донесет Андрею и так прекрасно донесет, что он не сможет игнорировать твоё присутствие с ними в одной локации.

– А мы будем присутствовать в одной локации?

– Да, тебе нужно будет добраться до Алтая. Элизабет любит снимать дом в горах летом. Расписание Андрея чуть плавает, но мы уточним его.

– Господи, как это унижительно. Может, не надо, пап?

– Полиция, суд, тюрьма, – напомнил Марк кратенько.

Я завывала.

– Знаю, малыш, знаю, – он похлопал меня по коленке. – Я тоже в твоём возрасте предпочитал удавиться, чем просить кого-то о помощи.

– В моём возрасте? А теперь, значит, стал лояльнее к прощению?

– Намного.

– Что же так меняет человека?

Марк пожал плечами.

– Возможно, опыт. Или чуть больше мозгов в голове. Или... А, нет, это опять опыт. Но если ты чешешься от одной мысли, что придется просить об услуге, есть один выход.

– Какой?

– Не проси.

Тут уже я начала хохотать.

– Как так, пап?

– А вот так. Ты же Стерн, Алексия. Ты умная, дерзкая, безумно талантливая, нестандартно мыслящая. Просто расскажи, какая ты офигительная, и Громов сам тебе предложит место в ложе долбоебов. Ой, то есть министров.

Я смеялась до боли в животе. Все-таки хорошо, что меня забрал из Пало-Альто именно Марк. С Аланом вряд ли было бы весело. Он смог бы успокоить, вселить уверенность, но расшевелить так, как делает Марк, не умел.

Мне все еще не нравилась идея ходить кругами, чтобы добраться до Громова. Мы с Лиз, конечно, дружили, и я вряд ли смогу сдержаться и не рассказать ей печальную историю моего провала в науке. Она, конечно, захочет мне помочь и организует встречу с Андреем.

Марк был прав. Жена имела хорошее влияние на президента. Она помогала ему не забывать, что срок закончится, а страна останется стоять при другом правителе. Они же снова станут почти обычными людьми с почти обычными родственниками и друзьями.

Андрею будет выгодно оставить меня в России надолго. Он не скрывал, что ищет среди своего окружения талантливых специалистов. Я сама уже не очень была уверена в своей ценности, но Марк верил в меня. Ему я доверяла больше, чем себе сейчас.

Отец увел машину на хайвэй, и мы набрали скорость. Он гнал без лишних остановок. Лишь пару раз свернул на заправку перекусить.

Мы въехали в Лос-Анджелес ночью. Я думала, Марк поедет в отель, но он направил машину к дому Кирилла Александровича Салманова. Будем ночевать в гостях. Путешествие на машине и отказ от регистрации, чтобы не светить паспорта. Все одно к одному.

Можно сказать, приключения начинаются.

Глава 6. Объект взят под охрану

Костя

Вопреки выносливости, которая была моей гордостью, я не дотянул до города ангелов без остановок. Почти бессонная ночь рядом с Леной догнала меня в пути и заставила свернуть в городишко Тафт. Я взял номер в первом попавшемся мотеле и свалился в кровать. Проспав, как бревно, без сновидений, я встал с солнцем и продолжил путь.

Лос-Анджелес еще не запарился жарой и пробками. Я смог без проблем добраться до дома Кирилла Салманова. Меня не удивляло, что Алан назначил встречу именно там. При этом сам Кирилл с семьей был сейчас в Сан-Фра, но для друзей двери домов Салманова были открыты всегда. Меня тоже допустили в этот круг, что немного напрягало, но больше радовало. С доверием приходила и ответственность, плюс взаимные услуги. Как семья, где все друг другу рады, все друг другу помогают.

Моя стратегия одиночки противилась такой концепции, но я старался жить нормально, по-человечески. Мой терапевт была бы довольна.

Остановившись у ворот, я взглянул на часы. Рановато, конечно, Алан вряд ли ждал меня раньше девяти, но просил звонить, как только прибуду. Я набрал его.

- Костя, – проговорил Стерн хрипловато сонным голосом.
- Да, Алан Львович. Я приехал. Наверное, еще рано. Могу прокатиться за кофе, пока...
- Ты где? – перебил он мои церемониальные речи. – Уже в Лос-Фелис?
- У ворот стою.
- Ну и заезжай.

Повинуясь приказу Алана, ворота поехали в сторону. Я тоже не стал сопротивляться и направил машину во двор.

Пока я загонял авто в гараж, Алан вышел, чтобы встретить меня. Вопреки ожиданиям он не выглядел сонно помятым. Также я не смог не удивиться, как круто Алан выглядит в принципе. Ему было немало лет, но он следил за питанием и физической формой. Показалось, что он похож на отца Лены, которого я видел вчера. Калифорния. Все здесь либо жирные, либо помешаны на ЗОЖ. Другого я не встречал.

– Доброго, Костя. Рад, что ты так рано, – поприветствовал меня Стерн, протягивая руку. – Успеем все обсудить, пока моя дочь сладко спит до обеда. Проходи.

Конечно, я прошел. Дом Салманова был мне знаком. Правда, на кухне я не был ни разу. Алан указал в сторону островка, поясняя.

- Я отпустил помощников, так что готовим сами. Ты завтракал?
- Я бы выпил кофе.
- Ты завтракал? – повторил Стерн настойчиво.
- Нет, Алан Львович, но...
- Никаких «но», Костя. Никогда не пей кофе натошак. Вредно.

С другим человеком я бы, скорее всего, поспорил или махнул бы рукой на весь вред. Но Алан Стерн выглядел слишком охранительно, чтобы пропускать его науку мимо ушей.

- Яйца и тосты?
- Хорошо, – уговорился я, усаживаясь за стойку на высокий стул.

Предлагать свои услуги показалось неуместно. Я знал, что Алан откажется на правах хозяина. Однажды так уже поступил со мной Салманов. Больше я не рыпался.

Алан ловко разбил яйца и отправил в тостер нарезанный хлеб. Я наблюдал за его манипуляциями, отмечая, что движения Стерна четкие, выверенные, ни разу не рассеянные. Кажется, я никогда больше не буду пить кофе до завтрака.

- Ты готов вылететь сегодня ночью? – спросил Алан. – Ваши билеты оформлены.

Забавно. Как же я не буду готов, если билеты оформлены?

– Готов, конечно, – подтвердил я. – Но хотелось бы знать, в чем заключается моя работа.

– Твоя работа – моя дочь. Она должна добраться до Алтая в целости и сохранности. Там Алексия встретится с Лизой Громовой.

– Жена президента?

– Да.

– Они знакомы?

– Да, с детства. Думаю, Лиза будет рада ее видеть, а потом поделится этой радостью и с Андреем. Ты сможешь пообщаться с ним неофициально. Громов мужик отходчивый, уверен, он разрешит тебе вернуться.

– А если нет? – представил я отрицательный сценарий.

– Вряд ли он запретит тебе выезд. Питер, граница, Рига, Европа. Но я не верю, Кость. Твое дело отшумело. Никаких адекватных причин оставаться за границей для тебя нет.

– Возможно, Громов их найдет.

– Громов нормальный мужик. Он завелся из-за шума, который вы навели с Маратом, но сейчас те дела давно забыты. Его больше интересует моя дочь.

– А с ней какие проблемы?

Алан вздохнул. Тостер звякнул, и хлеб выскочил. Стерн взял паузу, чтобы поставить на стол еду и подать мне приборы.

Он сам отрезал кусок яичницы, отправил в рот, прожевал. Только после этого посвятил меня в подробности.

– Видишь ли, Костя. Моя дочь – очень умная, талантливая девушка. Но вляпалась здесь в Штатах в очень некрасивую историю. Ей лучше покинуть страну как можно скорее. Россия – самая безопасная территория для Алекс в данный момент. Андрей не выдаст ее, даже если Штаты будут требовать экстрадиции.

Я ел и слушал Алана. Из его уст история дочери без каких-то подробностей смахивала на завязку к шпионскому боевику. Мне было в принципе плевать на государственные интересы Америки, да и России. У меня был только один принцип.

– Алан, без обид, но я обязан спросить....

– Спрашивай, – великодушно разрешил Стерн, макая кусок тоста в жидкий желток.

– Она убила кого-то?

Алан поперхнулся. Мне пришлось встать и похлопать его по спине.

– Спасибо, – проговорил он, вытирая слезы и глотнув воды. – Нет, она никого не убила. Конечно, нет.

– Это хорошо. Тогда без проблем.

Я сел на место и вернулся к еде.

– Серьезно? – удивился Алан, положив приборы. – Это все, что ты хотел знать?

– Все, – подтвердил я.

– Не уточнишь подробности ее проблем?

– Нет. Единственное, что меня бы остановило – умышленное убийство и попытка скрыться от правосудия.

– Интересные принципы, учитывая...

– Что я сам убивал? – уточнил я, стараясь звучать прозаически.

Алан кивнул.

– Такая работа была, Алан Львович. Я этим не горжусь и не стремлюсь возвращаться.

– Но сопроводить мою дочь ты сможешь.

Он не спрашивал, но я предпочел подтвердить.

– Смогу. Все навыки при мне. Надеюсь, не придется их применять.

– Я тоже. Но готовым нужно быть ко всему. Алексия участвовала в создании очень перспективной компании. Она лично занималась разработками, но в итоге они не добились нужных результатов. При этом инвестиции были туда направлены огромные. Ее свидетельство в суде может многих отправить в тюрьму. Люди становятся отчаянными, когда дела приобретают подобный оборот. Я отправлю тебе досье на всех, кто важен.

Я кивнул. Мы спокойно доели завтрак, и Стерн приготовил кофе. Я знал, что все остальные подробности он расскажет мне в присутствии дочери, поэтому вопросов не задавал.

Алан налил нам кофе. Со второго этажа послышались голоса.

– Сонные сони проснулись. Еще до обеда, – усмехнулся Алан.

Я развернулся на стуле и готовился познакомиться с подопечной. Судя по тому, как описал ее Алан, я готовился увидеть кого-то типа Софьи Ковалевской. В очках, несимпатичную, возможно, полную, скорее всего, в асексуальных шмотках, какие любят феминистки Калифорнии.

Но уже через минуту я понял, как сильно ошибался. Со второго этажа спускалась стройная блондинка. Короткие шорты, бесконечные ноги, свободная майка-алкоголичка с глубоким вырезом. Неуловимо знакомая фигура. Через секунду – чертовски знакомая. Я вздрогнул и автоматически крутнулся на стуле обратно, чтобы уставиться в стол.

Наверное, впервые в жизни понятия не имел, что делать, и пытался хоть на миг отсрочить невероятно неловкую ситуацию. Хуже неловкости была моя полная дезориентация. Я моментально вспомнил, что отец Лены застал нас в спальне.

Ну ладно, он не застал, но весьма бесцеремонно вторгся. Ее отцом точно был не Алан, а Марк. Я запомнил его имя. Черт знает зачем. На всякий случай.

И одновременно Лена не могла быть дочерью Алана, ведь он просил меня позаботиться об Алексии.

Полагая, что моя вчерашняя соседка и любовница никак не может быть подопечной, я развернулся и решил приветствовать ее, разбираясь по ходу.

– Лена, – проговорил я. – Доброе утро.

Она встала посреди гостиной на месте, словно вместо моих слов ее поразила молния.

– Лена? – переспросил Алан, и я повернулся к нему снова.

Голова начала кружиться.

Все окончательно запуталось, когда вслед за Леной со второго этажа спустился тот самый Марк, ее отец.

– Алан, это негуманно – варить кофе так, что воняет на весь дом. Я не могу спать, – болтал пижон в алых сегодня шортах и темно-зеленой майке.

Он тоже заметил меня и остановился рядом с Леной. Кажется, мой вид имеет стандартный радиус поражения в этом доме. Правда, онемением Марк не страдал. Наоборот, он лихо заломил бровь и спросил:

– А что тут делает твой повелитель гондонов, Лешик?

– Лешик? – переспросил я, начиная косеть от кучи имен.

– Алексия, – поправил Алан у меня за спиной. – Что еще за повелитель, Марк?

– Поверь, ты не захочешь знать подробностей.

– Верю и не хочу, но обязан.

– Нет, пап. Пожалуйста, не надо, – вскрикнула то ли Лена, то ли Лешик, то ли Алексия, то ли чёрт знает кто.

Я окончательно потерял логику и контроль. Спрыгнув со стула, я уставился на Алана, потом на Марка и на Лену. Черт! Она была похожа на Стерна. Чертовски похожа, правда, черты лица мягче, но при этом мимика явно заимствована у Марка.

Не выдержав, я потребовал ответа.

– Как, черт подери, тебя зовут?

Девушка прикусила губу. За нее ответил Алан, который вышел из-за стойки и встал рядом с Марком. Он как будто пытался защитить ее. От меня? Ну приехали.

– Алексия Стерн, – проговорил Алан четко.

Алексия кивнула, подтверждая. Я сунул руку в волосы и потянул, желая отодрать скальп и засунуть всю эту абсурдную информацию в голову без помех. Может, так легче дойдет?

Скальп не поддался. Пришлось разбираться по старинке.

– А кто из них твой отец?

– Оба, – проговорила Алексия очень тихо и отчаянно краснея.

Я продолжил косеть от таких заявлений. Логика давно покинула этот дом, а следом я отпустил субординацию и отключил фильтры. Или оно само все отпало. Пожалуй, впервые в жизни я позволил себе столь не толерантное поведение.

– Я давно не смотрю телек и порядком отстал от новостей. Просветите, когда педерасты научились размножаться естественным способом? Я слышал об усыновлении, но вы же ужасно похожи...

Я указал на Алексию и Алана.

Марк сложил руки на груди и сжал губы. Его плечи подозрительно подрагивали.

– Эко? Суррогатная мать? – продолжал я строить предположения.

– Они не геи, Костя, – фыркнула Алексия и сложила руки совсем, как Марк. – Просто два мужа моей матери. Все просто.

– Просто? – уточнил я. – Серьезно?

– Ничего тут нет простого, – вклинился Алан. – Но мы так существуем, Константин. Давно и вполне успешно.

– Если я скажу, что ты до кучи мой дядька, парня удар хватит, – заржал Марк, теряя выдержку.

Алексия наступила ему на ногу.

– Боже, что ты за человек?

– Отличный я человек!

– Молчи, Марк.

Удар меня не хватил, но глаза почти упали на пол. Так сильно я их выпучил. Правда, взял себя в руки и постарался не заикливаться на ебанических семейных узах Стернов. В эти подробности я точно не хотел быть посвященным, но кто ж меня спрашивал...

Девушка пришла в себя раньше, чем я. Алексия-Лена перевела глаза на Алана и спросила:

– Пап, зачем он здесь?

– Возможно, чтобы закрепить твое гетеро? – предположил Марк раньше всех.

Алексия отдавила ему вторую ногу, и уже Алан попросил:

– Марк, ради всего святого...

– Ради колы и влажных салфеток? – уточнил пижон, сникнув. – Ладно-ладно. Молчу. Какие вы скучные.

Он прошёл через гостиную и налил себе кофе. Алан закатил глаза, но замечания, как мне, не сделал. Видимо, в Марке было столько собственного яда, что кофеин натошак никак не мог ему навредить.

– Он твой охранник и спутник до Алтая, Лекси, – сообщил Алан, переводя взгляд с племянника на дочь.

– Он? – уточнила девушка, очень невоспитанно ткнув в меня пальцем.

Как будто здесь был кто-то еще похожий на охранника. Марк в своих шортах тянул разве что на бродячего циркача.

– Это невозможно. Я не хочу! – тут же заявила Алексия, повышая голос.

Я был с ней согласен. Одно дело охранять тихую заучку, которая будет ниже травы, и совсем другое вот эту леди-занозу. Не исключено, что мне самому захочется ее убить еще до посадки в самолет.

Правда, протестовать могла только Алексия. У меня не было выбора. Разве что послать Стернов и попытаться существовать в Штатах без поддержки русского сообщества до конца своих дней. Он, очевидно, наступит скоро, потому что я уже давно готов вздернуться даже с поддержкой Казаевых, Салманова и Стернов. Так что придется потерпеть Алексию и выполнить задание, чтобы получить шанс вернуться домой.

Я выдохнул, смиряясь со своей участью и стараясь не стонать.

Алексия не страдала скромностью, как я уже знал. От нее смирения и принятия ждать не стоит.

Я не ошибся.

– Я с этим типом никуда не поеду.

Если язвительность барышня переняла от Марка, то упрямство ей точно досталось по наследству от Алана. Жаль не досталось аристократического спокойствия, с которым Алан заявил:

– Ты не поедешь, а полетишь. Все инструкции пути будут у Константина. Тебе нужно только подчиняться.

– Подчиняться! – она фыркнула совершенно некрасиво, но при этом оставалась привлекательной. – А еще чего, пап?

– Не доводить его до белого каления, не отклоняться от маршрута, не задавать лишних вопросов. Костя добрый друг Казаевых. Мы хоть и безбожно его эксплуатируем, но при этом несем ответственность и не имеем права злоупотреблять.

Алан скривил губы.

– Но насколько я понимаю, вы уже, видимо, злоупотребили всем, чем могли.

– И пренебрегли тоже всем, – вставил Марк из-за моей спины. – Слава богу, хоть помнили про защиту. Наверное, Костя помнил. Лекси со своей подружкой, скорее всего, забыла, что на член нужно что-то натягивать.

– Папааааа, – заныла Алексия. – Нет, я не могу с ним лететь.

– Сочувствую, детка, но придется.

– Да, секс не повод для знакомства, а вот договоренности Алана – очень даже, – опять доставал всех своими бестолковыми замечаниями Марк.

С одной стороны, он ужасно раздражал, но одновременно разряжал обстановку. Я перестал надеяться, что Алексии удастся меня уволить. Раз Алан все спланировал, так и будет.

Старший Стерн подтвердил мою теорию.

– Это решено. Ты летишь с Костей ночным рейсом. Ваши места рядом. Никуда не ходишь без него.

– Даже пописать? – уточнила Алексия.

– Даже, – подтвердил Алан. – Он ждет тебя под дверью и выламывает ее, если ты не подаешь признаков жизни дольше минуты.

Алексия застонала, но Алан продолжал невозмутимо.

– Все инструкции о пути следования у Кости. Не смей пытаться изменить этот план, Алекс.

– А если попытаюсь? – Она дерзко вздернула нос.

– Я вызову спецназ или Клима. Кто из них тебя одолеет быстрее?

– Тогда уж лучше с ним, – огрызнулась, но уже беззубо моя подопечная. – Даже он лучше Клима.

– Вот и умница.

– Нет, я дура, пап. Объясни мне, бога ради, зачем эти игры с телохранителем и сопровождением? Кого мне бояться в России? От кого защищать?

– От самой себя, милая. Особенно после твоих подвигов на крыше.

Алексия выглянула из-за моего плеча, чтобы пронзить Марка взглядом.

– Ты ему сказал?

– Не мог молчать, родная, – повинился Марк. – Алан намного лучше сможет организовать твою безопасность.

– Вот это вот, ты полагаешь, лучшее?

Она брезгливо кивнула головой в мою сторону.

– Он грубый, бесперемонный, наглый и абсолютный сексист.

– А еще здоровый, как Шварц в лучшие годы, – добавил Марк. – Нормальный парень. Чо ты, Лекси...

– Чо? Да ничо!

Она всплеснула руками и умчалась, не сказав нам ни слова больше.

Алан снова вздохнул, но весьма спокойно вернулся за стойку, налил себе еще кофе.

– Неожиданно, что вы знакомы, но тем лучше, – внезапно очень толерантно проговорил Стерн. – И хорошо, что она ушла. Лучше подробности я объясню только при Марке. Итак, твои обязанности, Костя.

Алан перечислил все опции возможного поведения и особенно меры, которые я должен предпринять, чтобы сохранить наше инкогнито и обеспечить безопасность. Многие в инструкциях Алана вытекало из моих собственных проблемных отношений с родиной. Один крюк через Париж и Вильнюс чего стоил...

Я поморщился, заранее представляя, как Алексия будет ругаться при пересадке. Что будет, когда дело дойдет до пересечения границы на авто, я и представлять не хотел.

– Вы уверены, что я должен сопровождать ее? – спросил я после всех подробностей и еще одного прекрасного кофе, который сварил Алан.

Мужчины переглянулись и кивнули почти синхронно. Я попытался не представлять, где они достигли такого взаимопонимания. Марка ни капли не волновало, что я спал с Алексой. Алана, похоже, немного коробило, но он держал себя в руках и даже выдавил из себя терпимость.

– В тебе мы уверены, Костя. Надеюсь, ваше досрочное знакомство не повлияет на твои навыки.

– Разумеется, нет, – отбил я железно.

Как же я ошибался.

Глава 7. В путь

Алекс

Марк и Алан не оставили мне права выбора. Скажем честно, я сама себе не оставила такого права. Но любимые папочки усугубили ситуацию до самой крайней точки. Точки моего кипения.

Надо же было переспать именно с тем мужиком, которому Алан решил поручить доставку моего туловища до Алтая. Как будто мне восемь, и я не умею водить машину, читать по-русски, вести себя прилично.

Ладно, с последним у меня всегда были проблемы. Хромосома Стернов, которая отвечает за авантюризм, досталась и мне. Ее доминантным носителем был Марк. И хотя я не являлась его дочерью физиологически, но та самая дурь просочилась через родство с Аланом. С самого детства я старалась быть хорошей на фоне своего придурочного братца. Клим познавал мир через хаос и разрушение. Мне нравилось быть его антиподом, но в душе я ужасно завидовала свободе чудить и вытворять.

Перебесись я в пубертате, не полезла бы на крышу, чтобы написать на вертолётной площадке «Фейк». Не помчалась бы в наш дом, чтобы избавиться от комбинезона, не переспала бы с Костей и не охренела бы, встретив его через день в Лос-Анджелесе.

Мне точно не зашла бы идея Алана о телохранителе. Меня бы раздражало неведение по части маршрута. Я точно не оценила бы ультиматум отцов. Летишь с Костей – и точка.

Зато во мне бы осталось немного уважения и милосердия к самому бодигарду.

Сама во всем виновата, знаю. Сама поперлась на крышу, сама приехала в коттедж, сама залезла в его постель, сама кончала, как пулемет.

Все сама. Самолично я сейчас хотела и придушить Костю, который невозмутимо ехал рядом со мной в такси и смотрел вперед в одну точку. Не двигался, не говорил, не дышал. Чертов терминатор из будущего.

Такого задушить не так просто. Наверное, мне не удастся даже обхватить руками его шею.

Попыталась вспомнить, как держалась за его шею, и не смогла. Вот за плечи точно держалась. Они здоровые. Да и шея мощная.

Черт! Не стоит вспоминать все его здоровые органы.

Хватит того, что у меня до сих пор приятно саднило между ног после марафона безудержного секса.

Провести с ним рядом несколько дней будет невыносимо. Я обязана избавиться от почетного караула чем раньше, тем лучше.

– Сколько? – спросила я, решив не тратить время и нервы даром.

– Еще нет восьми. Успеваем, не переживай, – ответил Костя, моментально превращаясь в почти нормального человека.

– Я не про время.

– А про что?

Он повернул голову, взглянул с интересом впервые с тех пор, как узнал моё настоящее имя и про двух отцов.

– Сколько они тебе заплатили?

Костя расплылся в улыбке, которой позавидовал бы чеширский котьяра из волшебного леса.

Блин, неужели так много?

– Военная тайна, – ответил мой охранник.

– Сколько, Костя?

– Если скажу, мне придется тебя убить, – проговорил он, не прекращая улыбаться.

- Десять тысяч? Двадцать?
- Алексия, не гадай.
- Я дам больше в любом случае.
- За что?

Он вроде бы поддерживал разговор, который я сама начала, но вопросы задавал так, словно допрашивал.

– Мы вместе долетим до Парижа, а там ты испаришься. Алан и Марк не узнают. Они тебе наверняка заплатили вперед. Я отдам столько же сверху, если ты растворишься в толпе туристов, пойдешь смотреть Эйфелеву башню или в Лувр. Ты был в Лувре?

Костя вздохнул, явно издеваясь надо мной.

– Очень заманчиво, Алексия, но нет.

– Не был в Лувре? Вот и зря. Отличный повод побывать, – косила я под настырную дурочку.

– Нет, – тихо ответил Костя.

Я не собиралась сдаваться.

– Ты до сих пор не назвал цену. Можешь прибавить сверху. У меня счет в европейском банке, проблем не будет.

– Проблем у тебя навалом, дорогая, – прицепился он к словам в моем стиле.

– Так избавь меня хотя бы от самого себя. Сколько?

– Боюсь, дело не в деньгах.

– Серьезно? А в чем тогда?

Улыбка стала не такой широкой. Уголки губ чуть опустились, но оставили на лице моего персонального зануды загадочное веселье. Отчаянно хотелось отлупить его по щекам за эту наглую морду, но я держалась.

– Боюсь, дело не в деньгах, Алексия. Не смогу исполнить твою просьбу. Она кардинально расходится с моими инструкциями.

– В этих инструкциях прописано, что ты будешь звать меня полным именем всю дорогу?

– Нет.

– Тогда прекрати.

– Что именно?

– Звать меня Алексией.

– Это ведь твое имя. Разве нет?

– А твое имя зануда?

– Нет.

Я зарычала от его нудных ответов и нежелания пойти мне навстречу. Усугубляя мое раздражение, Костя поправил манжет рубашки и проговорил:

– Не стоит пытаться избавиться от меня, Алексия. Я буду действовать согласно инструкциям, которые мне передал Алан. Только так.

– Со мной лучше договориться, – попыталась пригрозить я.

– Со мной тоже. Я все знаю о тебе...

– Ты ни черта не знаешь, Костя! – вскрикнула я, окончательно теряя терпение.

Охранник-скала неожиданно согласился, не теряя спокойствия.

– Окей. Возможно, я не все о тебе знаю, но владею исчерпывающей информацией. Характер, привычки, образование, номер паспорта: русского и заграничного, – он хитро прищурился и добавил. – Количество родинок на попке и несколько особенно чувствительных мест.

Я бы вцепилась ему в лицо, но при таксисте пришлось отказать себе в этом удовольствии. Пыхтя, как паровоз, я сжала кулаки и уговаривала себя.

Убью козла позже. А лучше удеру. Вот приземлимся в Париже, посмотрим, как он запоеет. Но до Парижа я точно сотру ухмылочку с его рожи. Будь проклят день, когда я залезла в постель к этому засранцу.

До аэропорта мы ехали молча. Костя не переставал улыбаться. Я не переставала представлять его в синяках и крови. Но как в плохом телевизоре мои садистские фантазии мелькали и пропадали. Их вытесняли мысли о крепком теле и горячих губах на моей коже. Я мечтала, как буду бить его по губам, стараясь стереть ухмылку, но потом сразу целовала, кусала и сдирала одежду.

Стараясь вернуть злость обратно, я снова сжимала кулаки и представляла...

– Приехали, Алексия. Выходим, – сообщил Костя.

Я вздрогнула, посмотрела в окно. Оказывается, машина стояла на парковке аэропорта.

Костя первый покинул салон и собирался достать вещи, но его опередил водитель. Мой охранник качнулся на пятках и вместо багажника открыл мою дверь, подал руку.

Я взглянула на него снизу, как бы спрашивая: «Серьезно?».

Он не реагировал, сохраняя непроницаемое выражение и не убирая руку. Можно было бы поступить совсем по-детски глупо и выйти с другой стороны, но я не стала. Вложив свои пальцы в его огромную лапищу, я сразу ощутила приятное тепло, которое буквально через мгновение превратилось в череду видений.

Его рука на моей груди. Большая, но нежная. Пальцы сдавливают соски, зубами прикусывает мочку уха, что-то шепчет горячее и пошлое. Я прижимаюсь спиной к его груди, обожая чувствовать себя маленькой и хрупкой, как за каменной стеной, в его объятиях.

– Алексия, – холодный тон вернул меня из обжигающего ада. – Все в порядке?

Нет.

– Да, – соврала я.

– Я отпускаю машину.

– Конечно.

– Ты держишь мою руку. Если это необходимо... – начал Костя.

Я тут же выдрала свою ладонь из его, стараясь унять неровное дыхание.

– Нет такой необходимости, – быстро отказалась я.

– Что ж, тогда пойдем.

Он взял наши чемоданы и покатыл в сторону входа. Я потопала за ним, пытаюсь прийти в себя. Получалось скверно. Сил хватало только поспевать за Костей. Он широко шагал к стойке регистрации. Я почти бежала, но не жаловалась.

Пока мы мчались, я решила, что нужно как можно раньше избавиться от почетного караула. Если не получится сбежать или договориться, он должен сам захотеть потерять меня в толпе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.